

Часть вторая

Заметки о России

Глава 1

Особенности России

Введение об особенностях

Об особом пути России, не как на Западе и не как на Востоке, толкуют давно, её называют даже неким мистическим мостом между Западом и Востоком. Но внятная конкретизация этих мыслей не отыскивается, и слишком часто они провозглашаются такими персонажами и так вызывающе, что выглядят пропагандистской выдумкой.

Между тем, полагаю, развитие России, как и каждой страны, действительно имеет свои особенности. Через сто с лишним лет после тютчевского стиха

Умом – Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

едко догадался И. Губерман:

Давно пора, такую мать,
Умом Россию понимать.

Приняв вызов Губермана и на свой счёт, автор уже пытался уяснить непростое её состояние и как-то представить себе её возможности. Результатом явился раздел «Россия – между Востоком и Западом, между прошлым и будущим» (в книге, коротко названной в предисловии «Книгой XXвек», стр. 167-178).

Этот текст – всего лишь заметки, запись представлений многолетнего болельщика России о её проблемах. Они, конечно, в данных заметках далеко не исчерпаны. Рассмотрены лишь проблемы устройства страны, а из них удалось кратко охарактеризовать лишь те, которые мне представляются особенными, важнейшими. На моей стороне наблюдения длинной жизни, но моих сил уже слишком мало, их хватило лишь грубо наметить направления улучшений. Предполагаю, что по возможности широкое обсуждение указанного круга проблем и затем, хорошо бы, их решение позволило бы избежать тяжёлых катаклизмов, да и просто уйти от бедности большинства народа.

Совсем не затронута кардинальнейшая тема – какими действиями, в какой последовательности нужно решать насущные проблемы, чтобы становилось не ещё хуже, как было при реформах в районе 1990 года, пусть даже временно, а на каждом шаге лучше и чтобы народ это ощущал и поддерживал. Также эти заметки совершенно не касаются общественных движений и неминуемой по ходу реформ борьбы интересов и самолюбий – автор далёк от этого и по характеру, и по обстоятельствам жизни. Но уверен, что тот узел, в который проблемы России давно и крепко завязались, если и удастся распутать, то не властолюбивым временщикам и не хапугам. Для этого нужны и, надеюсь, найдутся руководители, бескорыстно благорасположенные к народу, притом дальновидные и дееспособные, будь то прогрессисты или консерваторы. И это – ещё одна не затронутая мною проблема, возможно – главная. Итак, тяжёлый упрёк в том, что называется цель, но не указывается путь к ней, принимаю и утешаюсь тем, что есть другие, понимающие в путях к цели много лучше меня.

В связи с темой данных заметок опубликовано много академических работ, а в интернете появилась большая статья М. Ходорковского (далее он упоминается его инициалами МБХ) от февраля 2020 года, названная им «Новая Россия, или Гардарика». Её автор так поясняет название: *«Была и другая Русь. Она была страной самоуправляемых и весьма независимых городов – Гардарикой (в былинные времена так называли ее пришедшие с Севера викинги).»* Он обсуждает широкий круг вопросов: от существующего устройства страны до необходимых преобразований, общественных и экономических. Естественно, некоторые из его удачных формулировок ниже воспроизведены.

Географическое положение России и, как следствие, её история существенно отличаются от европейских стран и от заморских США и

Канады, и это отличие не может не сказаться на современном положении страны и на её будущем. Плюс к этому, Россия включала в свой состав множество азиатских и южных территорий и народов и до сих пор часть из них включает, и их отличие от центральной России слишком очевидно. МБХ: *«не хочу сказать ничего дурного о древней и замечательной азиатской культуре, но это не мы: Шекспир или Сервантес нам ближе, чем Хафиз или Сунь-цзы.»*

По сравнению с более благополучными странами, в России бросаются в глаза низкое благосостояние населения и малая роль гражданского общества. Самоорганизация заменяется централизованным управлением сверху донизу, в разные времена то более, то менее детальным и жёстким. Централизация управления всегда была, насколько власти удавалось, тотальной. Поскольку всё же в большом обществе невозможно все действия внизу предписать сверху, допускались, конечно, и самостоятельные действия внизу, но, будь они хоть как-то общественно значимыми, – под бдительным присмотром сверху.

Эти особенности часто объясняют неизбежностью рабской психологии россиян, идущей от давнего периода подчинённости завоевателям – для краткости, условно говоря, Орде. Но ведь и другие страны побывали под завоевателями. Так, США и Канада были колониями Британии, Испании и Франции. Иноземцы управляли многими европейскими территориями: арабы – Испанией, турки – юго-восточной частью, русские – восточной. Да и сами европейские страны не раз завоёвывали друг друга. И тем не менее их отличие от России очевидно.

Россия многое восприняла и сберегла до сегодняшнего дня от своего колонизатора – Орды. Из этого самое важное – непререкаемая приверженность интересам могущества государства и жёстко централизованной системе управления им и его подданными, увенчанной единоличным властителем. Такого рода порядок, вероятно, был необходим для управления безграничной Ордой и нескольких следующих веков столь же безграничной Россией. Никакого другого наследия не могло создаться. Не говоря уж о власти, и значительная часть населения, особенно та, которая в централизации участвует, полагает и сегодня ценность именно этого наследия несопоставимо большей, чем ценность благополучия народа и, тем более, ценность интересов отдельной личности, образовательных, культурных, медицинских, бытовых, общественных.

Попутно. Основное, что требовалось властителям Орды от русских княжеств, была дань, а язык в восточной версии славянского, теперь он – русский язык, и христианство тоже в восточной версии – православие мало затрагивались Ордой. Эти стороны жизни народ развивал самостоятельно (язык – с примесью слов Орды: базар, ямщик, таракан и т.д.). На протяжении всех шести с небольшим веков независимого Московского княжества и затем России сохранилось обожествление подчинения властям. Параллельно этому правители страны старались воспринять технологические достижения Европы, а её высший класс – ещё и европейский образ жизни, и культуру. Как следствие XIX век принёс в Россию сомнение в разумности самодержавия и вместе с тем – поразительные достижения обеспеченной части населения в области европейской культуры, особенно в художественной литературе: Пушкин, Толстой, Чехов. Возникла удивительная пропасть между новой культурой и традиционной жестокостью; если нужна иллюстрация, можно вспомнить рассказ Л. Толстого «После бала».

Сегодняшнее вмешательство России в жизнь Грузии и Украины, отторжение части их территорий смотрятся как прямое следствие сохранения старинных представлений, уже изжитых в обществах, более продвинутых к благополучию. Оно, как понято в послевоенном мире, определяется не овладением сопредельными территориями, а созидательным трудом населения на своей собственной территории и добровольным взаимовыгодным разносторонним взаимодействием с другими народами.

Заметим радостно, что, несмотря на владение Россией громадным арсеналом ядерного оружия, опасность ограничивается как раз наличием в ней очень жёсткого управляющего центра, члены которого на уровне частной жизни тесно связаны с благами заграницы и совсем не те романтики, которые в экзальтации склонны к самоуничтожению.

Так что причины особенностей России вряд ли исчерпываются наследием Орды, они формировались и позже.

Города, расстояния, климат

«Россия во всех трех предшествующих цивилизационных ипостасях (Московия, Империя и СССР) была гиперцентрализованным государством» (МБХ). Таким же было и государство, созданное ханами Чингизом и Батыем, вассалами которого стали ранее независимые русские княжества и на обломках которого позже создалось российское государство.

Орда, затем Российская империя, особенно в конце XIX века, а также СССР середины XX века сходны ещё более важным свойством, во многом вызвавшим эту самую гиперцентрализацию, – громадностью своих территорий. В этой громадности легко увидеть богатство,

величие и жизнеспособность, но она же оборачивается разрозненностью и порождает серьёзнейшие проблемы для населения и власти. (Простая аналогия: обеспечить успех работы одного большого магазина проще, чем сети магазинов, удалённых друг от друга.)

Посмотрим на территорию современной России с интересующей нас точки зрения.

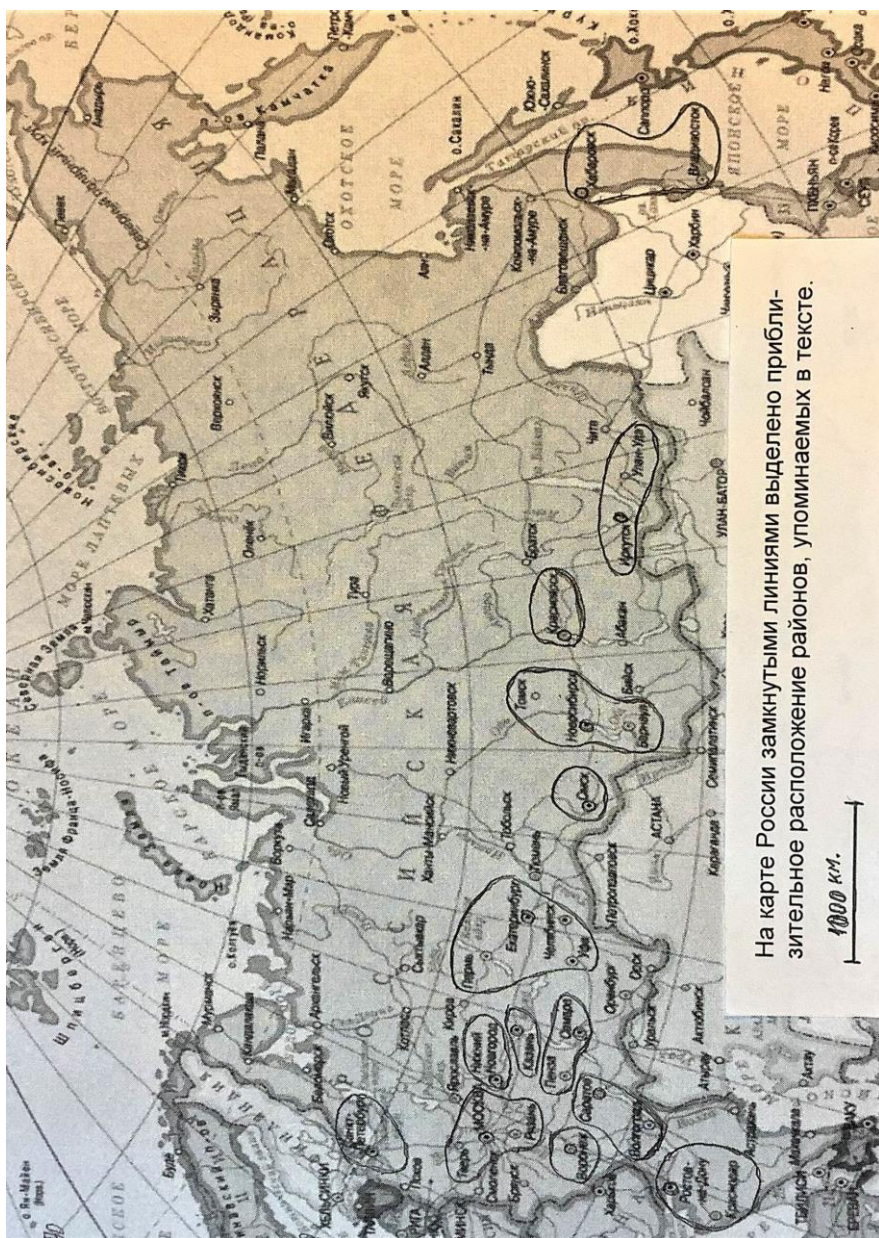
Большая часть населения России живёт в городах. МБХ: *«Города <...> по сей день остаются главными точками роста новой всемирной универсальной цивилизации. Но теперь речь идет не просто о городах, а о мегаполисах, где компактно проживают миллионы людей. Именно мегаполисы как принципиально новый формат социальной организации превратились сегодня в двигатели мировых технологических, экономических и вообще культурных перемен».*

МБХ несколько узко считает, что *«мегаполис – пространство относительно компактного проживания людей, где до центра можно добраться быстрее чем за час.»* Он ожидает развития России на основе *«городов-мегаполисов с населением от трех-пяти и до пятидесяти-двадцати миллионов человек».*

Попутно. В федеративной Германии 82,6 млн. человек проживают в тринадцати Землях, каждая со своей столицей, и в трёх самоуправляемых городах со статусом земель. Население Земель от 1,0 до 17,9, городов-Земель от 0,7 до 3,6 млн. человек. Как видим, там исторически возникло разнообразие.

Три четверти заселённой территории России приходятся на Европейскую часть и только одна четверть – на гораздо большую азиатскую, где относительно заселена только самая южная приграничная полоса. Почти в любой части обширной территории редко видны поселения и совсем редко города. Сегодня в европейской части страны западнее Урала находится 8 наиболее крупных городов с более миллиона жителей, на Урале – 4 и в азиатской части восточнее Урала – 3. Из городов с населением, превышающим 100 тыс., в азиатской части находится около четверти.

Только районы Москвы и Петербурга, а также Уральский район настолько заселены, что их можно хоть как-то вообразить мало взаимодействующими с остальным миром или даже самими по себе. Для остальных районов страны такое взаимодействие, хотя бы межрайонное, совершенно необходимо. Но естественному взаимодействию районов и городов мешают громадные расстояния между ними.

В азиатской части России линия, прочерченная с Запада на Восток в полосе главных её хозяйственных районов (Екатеринбург – Омск – Новосибирск – Красноярск – Иркутск) имеет длину 2900 км (здесь и далее расстояния даны по прямой линии). Ширина этой полосы – до 300 км. Восточнее Иркутска, вдоль южной границы страны, прерывисто заселена полоса длиной приблизительно 3500 км и шириной до 250 км. Дальневосточный район, опирается на два города, Хабаровск и Владивосток, почти одинаковых по численности населения (по 0,6 млн.). Между ними 650 км., они удалены от Москвы на семь часовых поясов, первый из городов – на 6700 км, второй – на 7000 км. Даже ближайший от Хабаровска развитый район, район Иркутска, удалён по прямой на 2200 км.

Приводимые здесь и далее численные данные систематизированы в таблицах приложений, помещённых в конце второй главы.

Слабая заселённость азиатской части России определяется её тяжёлым климатом. В основных городах: Омск, Новосибирск, Красноярск и Иркутск – среднегодовая температура уменьшается с Запада на Восток от 2,1°С в Омске до 0,9° в Иркутске, что намного ниже, чем, например, в Москве – 5,8°. Важно также то, что климат Сибири резко континентальный: лето жаркое, но короткое, а зима холодная и долгая. Только на самом Востоке близость океана делает климат более мягким: в Хабаровске температура 2,4°, а во Владивостоке даже 4,9°.

Сравним приведённые данные с европейской частью России. На Западе этой части вообразим линию с Севера на Юг в полосе основных культурных и хозяйственных районов: Петербург – Москва – Воронеж – Волгоград – Ростов-на Дону. Длина этой линии 2000 км. Аналогичная линия, прочерченная с Запада на Восток (Москва – Нижний Новгород – Казань – Урал (Екатеринбург)) имеет длину 1400 км. Наиболее заселённые районы европейской части России находятся в полосе вдоль этой линии и южнее её, где климат наиболее благоприятен. Вдоль этой линии среднегодовая температура несколько падает с 5,8° в Москве до 4,6° в Казани и 3,0° на Урале, а по линии Север-Юг растёт от тех же 5,8° в Петербурге и Москве до приблизительно 10° в Волгограде и Ростове.

Попутно. Сравним Россию с гораздо более компактной Германией. Дуга, прочерченная на Западе Германии с Севера на Юг в полосе главных её городов

(Гамбург – Бремен – Дортмунд – Дюссельдорф – Кёльн – Франкфурт – Штутгарт – Мюнхен), имеет длину 900 км. Эти города удалены от столицы, находящейся на Востоке страны, на расстояние от 250 (Гамбург) до 500 км. (Мюнхен).

Среднегодовая температура составляет 10-11°С – столько же, как в самых тёплых районах России. Имея длительный опыт жизни в Москве и на Востоке Германии, заметил, что переход от московских 5,8° к берлинским менее континентальным 11,1° означает, что зима в Берлине кратковременна, часто похожа на московскую осень. Пушкин в «Евгений Онегине» отметил удивительное: «В тот год снег выпал только в январе». В Берлине же прошлых ряда лет снега почти не было, а в 2021 году он выпал в начале февраля, держался недели две, но зато и метель была, и температура падала аж до минус 10°!

Германия – одна из наиболее экономически развитых стран мира, она практически не имеет мало пригодных для жизни местностей и заселена довольно плотно.

По географическому положению, климату, вытекающему отсюда размещению населения и т.п., Россия наиболее сопоставима, однако, не с близкой Германией, а с далёкой Канадой, чей внутренний валовой продукт (ВВП) на душу населения в 2018 году был по данным МВФ немногим меньше, чем в Германии (в Канаде 46, в Германии 52 тыс. долл.). *«Территории обеих стран находятся в основном севернее 50-ой параллели. Но не полностью. В России южнее находятся следующие города: в европейской части – немного южнее Волгоград, далее Ростов и ещё более южные территории, а в азиатской части – немного южнее Хабаровск и сильно южнее Владивосток. В Канаде южнее находятся почти все главные города: немного южнее – Ванкувер и Виннипег, значительно южнее – Оттава и Монреаль; именно там проживает основная часть населения. В целом, омываемая с двух сторон океанами Канада и на одинаковых широтах значительно более благоприятна климатически, чем Россия.»* («Книга XXвек»).

Протяжённость между океанами по прямой от Ванкувера на Западе до Галифакса на Востоке – 4550 км. Заселена, в основном, только южная полоса шириной до 300 км, примыкающая к границе с США. Самые крупные города страны: Торонто, Оттава, Монреаль, Квебек – расположены на Востоке страны вдоль линии Юго-Запад – Северо-Восток длиной 730 км. От Торонто до Квебека среднегодовая температура падает от 9,1 ° до 4,0 °. Западнее, пока не сказывается Тихий океан, – холоднее. Выходит, южнее 50-ой параллели уровень температуры в России ниже не на много.

Сравним Россию с Канадой по самым общим показателям. В то время как территория России в 1,7 раза больше канадской, числен-

ность её населения гораздо больше – в 4,4 раза, т.е. её средняя заселённость (плотность населения на кв. км.) в 2,6 раз больше. Это не мешает канадскому населению быть значительно эффективнее российского: в России ВВП на душу населения составляет 11 тыс. долл., что в сравнении с указанным выше канадским уровнем в 4,2 раза меньше. Важно и то, что свой ВВП канадцы значительно сдержанней связывают с милитаристскими затеями, чем россияне. Они не видят помехи в очень протяжённых границах с США, с Юга и с Севера, не опасаются своего вдесятеро большего и сильно вооружённого соседа, хорошо взаимодействуют с ним.

Попутно. Большую плотность населения России, чем Канады, могу объяснить себе лишь её многовековой отгороженностью от внешнего мира, при которой подавляющая и беднейшая часть населения, крестьяне, ничего не зная об этом мире, счастливо не подозревали о своей бедности и не порывались искать своё счастье где-то в других местностях. Только в самом конце XIX века начался отток населения.

Канада – формально королевство, а практически федерация, состоящая из десяти самоуправляемых «провинций», расположенных вдоль южной границы страны, и трёх более обширных малозаселённых северных «территорий», имеющих значительно меньшую самостоятельность от центральной власти, чем провинции.

Как видно, пока климат России таков, какой он был и есть, в какой-то мере пригодны для нормальной и продуктивной жизни (сверхэксплуатации природных ресурсов) и соответственно в разной степени заселены приблизительно 25% территории страны. На остальной территории слишком холодно для любой деятельности, которая, в отличие, скажем, от отлова белых медведей или добычи нефти, не привязана жёстко к местности, и поэтому может осуществляться в другом, более мягком, климате. Там и создавать что-либо не столь дорого, и находиться приятнее. В мягком климате потребность во всевозможных мерах защиты людей, транспорта и строений от холода и снега очень существенно слабее: не требуется жилищ с толстыми стенами, их интенсивного отопления, шуб, дорог, выдерживающих большой перепад температур, транспорта, способного преодолевать снежные заносы, и, наконец, особенно калорийного питания и питья.

Несмотря на многочисленные попытки правительств расселить население вопреки климатическим условиям (крайнее выражение этих

попыток – лагеря осуждённых в Сибири), именно они, эти условия, определили распределение основных центров жизни по территории России и расстояния между ними.

Натуральное хозяйство и взаимодействие

Вполне натуральное хозяйство, где население обходится вообще без связи с внешним миром, – сейчас редкость; такое можно обнаружить разве что глубоко в тайге Сибири или в джунглях Амазонки. Но совсем недавно, даже в начале XIX века, товарообмен с внешним миром многих удалённых от столиц поместий в России обслуживал лишь семья самого помещика, да и то только самым несвойственными этой местности предметами, а уж крестьяне обходились исключительно своим.

Для нашей темы более подходит, однако, посмотреть на элементы натурального хозяйства чуть менее отдалённо – на промышленные предприятия СССР. Для этого нужно напомнить, что жизнь этого государства была построена социалистически, т.е. полностью централизованно. Скажем, завод получал от Госплана через своё Министерство, не считая прочих ограничений, два главных указания: первое – задание о выпуске продукции для указываемых заказчиков и второе – фонд зарплаты, в рамках которого требовалось оплатить труды работников, нужные для производства этой продукции. (Министерство старалось потребовать максимум первого и дать минимум второго – в противоположность интересам завода.) Конечно, для осуществления производства заводу обычно требуется масса различного оборудования, материалов и комплектующих изделий, и Госплан предусматривал эти поставки от других производителей и давал им соответствующие «разнарядки». Предусматривались и средства (безналичные!) для оплаты поставок, но это для завода не имело серьёзного значения: цены устанавливались сверху и мало соотносились с оплатой необходимых издержек, а доход от поставок не влиял на фонд зарплаты (наличные деньги). Естественно, жизнь полна неожиданностей: то в планирование вкралась очередная проруха, то у поставщика взрыв-пожар, и от него ничего не получишь. Обращаться при каждом таком случае в Министерство и Госплан бесполезно: долгая волокита, резервов у них всё равно не найдётся, а приказ выполнить план подтвердят. Отсюда – стремление любого предприятия поменьше надеяться на по-

ставщиков и максимум нужного для производства изготавливать самому, в своём полунатуральном хозяйстве.

Эта ситуация уже описана в «Книге XXвек», вот длинная цитата:

«... практически любой поставщик нужного для чужого производства оборудования, материалов или комплектующих деталей не имел коммерческого интереса в производстве. С исчерпанием энтузиазма 1920-30-х годов он не желал изготавливать ничего сверх уже предписанного в обязательном порядке: завод не получил бы от этого никаких преимуществ кроме дополнительной нагрузки на конструкторское бюро и производственные цехи, а для заводского работника любое нововведение грозило дополнительной работой без вознаграждения. Даже предписанное сверху заводы поставляли не охотно, зачастую не вовремя и не должного качества.

Но всё же, способы для получения чего-либо от не заинтересованных в этом поставщиков существовали, и они были разными и в разной степени надежными.

Бюрократический способ – на самом верху страны добиться приказа всем нужным поставщикам. <...>

В других случаях руководителю производства приходилось пустить в ход личные связи – «ты мне, я тебе» и тому подобное. В этом деле были большие специалисты, для них организовывали «отдел снабжения», и они очень ценились. Совершенно помимо государственного планирования они создавали причудливые схемы, в сущности, товарообмена, основанные на доверии и авторитете. <...> Ценность продукции оценивалась её дефицитностью. Напротив, стоимость продукции почти не играла роли, так как оценивалась в мифических «безналичных» рублях, а их только очень рискованными манипуляциями удавалось превратить в реально нужные наличные. <...>

И наконец, предпочитали более надёжный путь – производство всего необходимого внутри своего забора. Этот путь вёл производителя продукции к некоторому подобию натурального хозяйства. <...> Это означает приблизительно следующее. Например, каждый винт, каждую гайку и т.п., нужные для производства часов, изготавливать прямо на часовом заводе, т.е. малосерийно в собственном вспомогательном цехе, а не покупать у профессионального изготовителя широкого круга подобных изделий, обслуживающего множество потребителей. Понятно, что в случае такой организации производства качество часов получается скверным, а стоят они настолько дорого, что сбыт оказывается слишком малым. И не забудем – чем меньше сбыт, тем выше себестоимость продукции. В результате, этот тип производства экономически губителен.»

По поводу этого текста нужно уточнить, что изготовить совсем всё внутри своего забора хотелось, но невозможно; например, на электротехническом заводе невозможно выплавлять нужные медь и алюминий. И ещё пример. Ремонт оборудования электростанций выполнялся почти исключительно своими силами, а не поставщиками оборудования, и поэтому численность персонала была невообразима велика, а рядом сооружались громадные пристанционные посёлки, чуть ли ни города.

Без взаимодействия друг с другом города и прилегающие к ним территории оказались бы приблизительно в описанном положении.

Автомобильные дороги

Компенсировать пространственную разобщённость могут удобные, надёжные и быстрые пути сообщения. В древности они были почти исключительно водными (отсюда стремление России пробиться к большим рекам и к морям, особенно к южным), потом добавились гужевые дороги, с середины XIX века появились железнодорожные, с начала XX века – автомобильные. Недавно наземные дороги дополнены воздушным сообщением, которое для громадной России особенно важно.

Перекрыть большие расстояния наземными дорогами обходится очень дорого. Но передвижение воздушными путями тоже недёшево. Для этого нужно создать самолёты – аппараты сложные, дорогие и недолговечные, и построить аэропорты, затем, во избежание слишком частых аварий, всё это очень тщательно обслуживать. Нужно тратить на полёты большое количество топлива, а его сжигание в самолётных моторах не экономично и пока даёт много вонючих выхлопов.

В приложении к этой главе приведена ориентировочная оценка средств, которые нужно было бы потратить России на строительство шоссежных дорог до того уровня, которым обладает Польша. Расчёт показал, что потребности в дорогах по обжитой части России и возможности их строительства несопоставимы: при современном объёме финансирования строительства ушли бы десятилетия на достижение хотя бы уровня сегодняшней Польши.

На всех этапах развития любой страны, веками, население должно было значительную часть своей энергии вкладывать в создание дорог. Главные дороги создавались централизованно, а на местном уровне – населением самостоятельно. Дороги на Западе Европы начали строить римляне веков 25 назад, и сегодня процесс продолжается. На территории России строительство дорог начато минимум на 15 веков позже. С целью управления страной правители Орды, княжеской и царской России, СССР занимались, конечно, строительством и поддержанием дорог, на дороги выделялись средства и населению строго вменялись дорожные повинности. Но строили медленно и плохо: расстояния большие, а ресурсов для дорог мало, ведь дороги правителям

всё же не так нужны, как дворцы или пушки. К тому же временщики не строят дорог.

Только во второй половине XIX века российские реформы открыли возможность строительства за счёт частного капитала, но это коснулось только железных дорог, и значительная часть из имеющихся в настоящее время создана именно тогда. Впрочем, велось и крупное государственное строительство: за 25 лет построен Транссиб длиной 7 тыс. км. от Урала до Владивостока; окончено это строительство в военном 1916 году.

Попутно. Сейчас быстрый поезд преодолевает 9298 км. пути от Москвы до Владивостока за 6 суток. Заметим – не быстро: если вычтеть из этого времени продолжительность, скажем, 20-ти остановок по 40 мин. каждая, то средняя скорость движения – 71 км. в час.

Для развития дорог государству, населению, частному капиталу нужны стимулы в виде наглядного улучшения управления государством, благополучия населения или коммерческой выгоды. А дороги окупаются медленно! Государство, построив дорогу, очень нескоро вернёт затраченные средства за счёт увеличения поступлений от налогов. Если же окупаемость ускорить, взимая за проезд плату, то уменьшится роль дороги как средства взаимодействия населения, налоги будут расти слабо. Возникает ситуация, подобная задаче о том, что первично – курица или яйцо: пока нет стимулов для взаимодействия, не нужны дороги, а на фоне бездорожья слабы стимулы.

В России любят речение о двух бедах: дураках и дорогах. С дорогами – действительно беда, а вот дураков, похоже, не так и много, а для дальнейшего поумнения нужны не в последнюю очередь хорошее взаимодействие людей, что невозможно без хороших опять же путей сообщения.

Приложение: оценка развития дорог России до уровня Польши

Стоимость строительства шоссейных дорог в России в 2014 году можно ориентировочно оценить по данным статьи в газете «Коммерсантъ» от 24.05.2018.

С целью грубой оценки примем, что две трети строящихся дорог приходится на равнинную местность вне городской застройки и одна треть на более сложные условия – на пересечённую местность или среди городской застройки. Согласно статье, стоимость строительства 1 км таких дорог с одной полосой составляет соответственно 11,9 и 58,8 млн руб. Тогда получается, что строительство 1000 км

двухполосной дороги (по одной полосе в каждую сторону) при курсе того года 45,8 руб./Евро стоит

$$(11,9 * 2 + 58,8) * 2 / 3 * 1000 / 45,8 = 1200 \text{ млн} = 1,2 \text{ млрд Евро.}$$

По такой же территории четырёхполосная дорога (по две полосы в каждую сторону) стоит, вероятно, почти в два раза больше, т.е. 2,4 млрд Евро. Если принять, что 80% дорог требуется в двухполосном исполнении и лишь 20% в четырёхполосном, то в среднем 1000 км дорог стоят

$$m = (1,2 * 80\% + 2,4 * 20\%) / 100\% = 1,4 \text{ млрд Евро.}$$

Оценим, сколько нужно построить дорог в России, чтобы достичь того уровня обеспеченности дорогами, каким обладает, например, Польша. По данным статьи, её обеспеченность дорогами составляет 1350 км дорог на 1000 кв. км. территории, из которых 68% дорог имеет твёрдое покрытие. Будем рассматривать обеспеченность именно такими дорогами, и в Польше она составляет

$$D_{Pol} = 1350 * 68\% / 100\% = 918 \text{ км. на } 1000 \text{ кв. км.}$$

В России аналогичная обеспеченность дорогами составляет:

$$D_{Ros} = 87 * 71\% / 100\% = 62 \text{ км. на } 1000 \text{ кв. км.}$$

Эта величина характеризует обеспеченность дорогами всей территории страны площадью $G = 17075$ тыс. кв. км. В данном изложении интересны, однако, только дороги в самых обжитых районах страны. Их площадь оценим на самом минимальном уровне – десятой частью всей её территории $g = 0,1G$. К этим же районам отнесём 90% всех дорог страны. Тогда в этих обжитых районах обеспеченность дорогами составит

$$d_{Ros} = D_{Ros} * G * 0,9 / g = D_{Ros} * G * 0,9 / 0,1G = 62 * 0,9 / 0,1 = 558 \text{ км. на } 1000 \text{ кв. км.}$$

Эта оценка существующей обеспеченности дорогами самой обжитой части России почти наверняка даёт самый максимальный уровень с запасом. Чтобы этот уровень обеспеченности довести до уровня Польши, нужно его увеличить на

$$\Delta d_{Ros} = D_{Pol} - d_{Ros} = 918 - 558 = 360 \text{ км. на } 1000 \text{ кв. км.}$$

Отсюда, на десятой части территории России нехватает дорог общей длиной

$$\Delta L = \Delta d_{Ros} * g = \Delta d_{Ros} * 0,1G = 360 * 0,1 * 17075 = 614700 \text{ км} = 614,7 \text{ тыс. км.}$$

Исходя из представленного расчёта, стоимость строительства этих дополнительных дорог составила бы

$$M = m * \Delta L = 1,4 * 614,7 = 861 \text{ млрд. Евро.}$$

Планируемые на 2020 год расходы бюджета России составляли 250 млрд. Евро (при среднем за год курсе рубля 75 руб. за Евро). На все экономические проекты планировалось затратить 15% всех расходов, т.е. около 40 млрд. Евро и из них на строительство дорог – 4 млрд. Евро (называется и до 10 млрд. Евро).

Хотя приведенные здесь данные, конечно, сугубо ориентировочны, уточнять сравнение нет повода, поскольку имеющиеся возможности (4 или 10 млрд. Евро в год) несопоставимы с затратами (861 млрд. Евро), нужными для достижения скромного для Европы уровня дорог.

Глава 2

Особенности руководства страной за последние сто лет

Вожди, генсеки партии Ленин и Сталин и их окружение

Они верили во всемирный революционный переход к социализму и считали этот переход своей личной целью и целью страны. Они всемерно распространяли эту идеологию как пропагандистски, так и военным путём и много сделали ради продвижения к своей цели.

Они сохраняли свою власть двояко: сначала – благодаря энтузиазму призванных к грамотности и к власти низов и всегда – посредством безграничных репрессий по отношению ко всем, кого они считали противникам, оппонентами или просто неблагонадёжными.

До второй половины 1920-х годов единоличная власть была ограничена коллегиальностью решений группы «вождей» – нескольких наиболее влиятельных членов единственной правящей партии. В течение следующих нескольких лет Сталин этих вождей ликвидировал и заменил полностью послушными функционерами. Существовали декоративные демократические институты.

От репрессий, голода и войн погибли десятки миллионов людей.

Понятие о партийной скромности, подкреплённое контролем со стороны карательного партийного органа, ограничивало стремление к собственности, а то, чем полагалось пользоваться по чину, обеспечивали государственные организации или партия непосредственно.

Предприняли несколько военных действий до второй мировой войны и в её начале, после неё участвовали в войне в Корее.

Возглавляли борьбу с гитлеровским нашествием на страну, сначала катастрофически плохо, потом в составе громадной коалиции успешно.

Итог их деятельности к 1953 году:

- милитаристски организованная промышленность и разваленное коллективизацией сельское хозяйство,
- почти полная элементарная грамотность и увеличение числа обученных специалистов при подчинении всех сторон культуры пар-

тийному руководству и понижении её уровня,

- нищета подавляющей части населения,
- полицейское государство, полностью подчинённое централизованно управляемой партии, много миллионов людей заключены в лагеря или уничтожены,
- уничтожение церкви и во время войны частичное её восстановление при полном партийном контроле,
- в результате второй мировой войны расширение страны приблизительно к дореволюционным границам и создание многочисленных сателлитов.

Генсеки партии Хрущев и Брежнев и их окружение

Они по инерции сохраняли и демонстрировали верность прежним идеалам, но, ощущая их оторванность от жизни, несколько разбавили их начатками понятий о человечности и трудолюбии. В правящей партии, в частности, в его высшем органе, политбюро, восстановились некоторые элементы коллегиального управления. Борьба сторонников ограниченных реформ с твёрдыми сталинистами велась особенно ожесточённо в первый период – как в руководстве партии, так иногда и публично; руководящая линия несколько колебалась с оглядкой на настроение в народе.

Появилось инакомыслие и подпольное распространение нецензурированной литературы, они карались тюрьмами и психбольницами. По сравнению с предыдущим, уровень политических репрессий снизился.

Насколько позволяла неэффективная централизованная экономика, обременённая, как и раньше, большими военными расходами, они начали заботиться о пище, жилье, медицине, образовании для населения. Так, резко увеличили производство недорогих легковых автомобилей и разрешили кооперативное строительство жилых домов.

В 1953 году выпустили из лагерей много заключённых, в 1956-м серьёзно увеличили пенсии, в 1974-м выдали паспорта крестьянам.

Осуществлялись военные предприятия: на Кубе, в Венгрии, в Чехословакии, в Афганистане и пр.

Партийная скромность вышла из моды, но партийный контроль за обретением собственности за счёт государства сохранялся, хотя и в несколько коррумпированном виде.

Итог деятельности к 1980-85 годам:

- бедное, но не столь нищее, как раньше, население,
- менее жёстко управляемое государство, которое, как и прежде, полностью подчинено централизованно управляемой партии,
- очевидный застой развития.

Генсек партии, потом президент страны Горбачев и его окружение

Их лозунги: гласность, ускорение, перестройка. Они предприняли демократизацию общественной и децентрализацию экономической жизни, а также демилитаризацию страны, реабилитировали миллионы репрессированных, завершили войну в Афганистане и существенно улучшили отношения страны с внешним миром.

При отсутствии необходимых для реформ ресурсов и, тем более, механизмов, новые демократические порядки стали использоваться и во вред людям. Демилитаризация сделала ненужными много военных производств, конверсия которых оказалась безуспешной. Отсюда, болезненное ухудшению уровня жизни, безработица.

Авария на атомной электростанции в Чернобыле принесла много жертв и дополнительно осложнила обстановку.

В 1991 году развитие национального самосознания в республиках заставило встать на путь федерализации, что вызвало попытку партийно-государственного консервативного переворота против их правления, сорванную общественным протестом. Обратная реакция на эту попытку привела к завершению всего однопартийного социалистического проекта. Из правящей коммунистической партии вышло приблизительно 18 миллионов её членов.

Итог деятельности к 1991 году:

- начало общественной жизни,
- прекращение однопартийного правления,
- демилитаризация страны и прекращение холодной войны;
- деградация экономики,
- инфляция, резкое обеднение населения;
- потеря управляемости,
- разделение СССР на ряд независимых государств.

Президент Ельцин и его окружение

Сформировавшиеся в понятиях времён Брежнева, они расстались, однако, со своей партийностью, управляли страной, теперь только РФ, в условиях нестабильной многопартийности и демонстрировали склонность к плюрализму.

Не сумев компромиссно управлять страной при наличии оппозиционного прокоммунистического парламента, они его разогнали силой и инициировали новую конституцию, давшую решающие полномочия президенту страны.

Они предприняли ненужную и плохо проведённую войну с целью усмирения Чеченской республики, косвенно участвовали в конфликтах в новых сопредельных государствах и между ними.

Чтобы оживить практически разрушенную экономику, они провели довольно глубокую приватизацию её остатков. Она не дала бюджету значительных средств. В условиях открытой для торговли границы она привела к гибели нерентабельных предприятий, к успешной деятельности более жизнеспособных (в основном, в области природных ресурсов) и к созданию многих новых (в основном, в сфере обслуживания).

Они осуществили бесплатную приватизацию арендованного жилья, в результате чего арендаторы государственных квартир стали их собственниками. Ликвидированы препятствия выезду из страны.

Итог деятельности к 2000 году:

- сначала сильное ухудшение жизни народа, затем значительное улучшение,
- дефицит товаров сменился дефицитом денег, инфляция,
- многие стороны развивающейся экономической жизни оставались сильно зависимыми от чиновничества; развилась коррупция,
- правоохранительная система действовала выборочно и неэффективно,
- не прекращался передел собственности,
- развилась преступность: крупные хищения государственной собственности, рейдерство, рэкет, воровство.

Президент Путин и его окружение

Они сохранили понятия о приоритете централизации управления страной и её военной силы, но с добавлением открывшихся возможностей предпринимательского и коррупционного толка.

Первые приблизительно 5 лет они управляли страной в условиях нестабильной многопартийности, демонстрировали склонность к плюрализму, провели некоторые реформы, за счёт исключительно высоких цен на экспортируемое сырьё улучшили благополучие народа.

Низовая преступность несколько уменьшилась.

В последующие годы выборы превратились в декоративную процедуру, какими они были в СССР, хотя многопартийность формально сохранилась в виде четырёх малозначащих партий, одна из них – неизменно правящая.

Государственные органы, судебная система, система образования, пропаганда, как и большая часть экономики, получили жёсткое централизованное управление. Приблизительно две трети взрослого населения – государственные служащие. Коррупция и сопутствующие явления, передел собственности, временами скандальный, усилились.

Формирование «вертикали власти» сопровождалось гибелью сотен людей от взрывов и захватов заложников, которые приписывались чеченским боевикам. Предпринята вторая война с целью усмирения Чеченской республики, в результате которой в ней образовано правление по религиозным понятиям, едва контролируемое центром и им финансируемое.

Они предприняли военные операции в Грузии, в Украине, в Сирии, в Ливии, вызвавшие санкции со стороны ряда государств мира против многих, с их точки зрения, наиболее одиозных лиц страны и против важных сторон промышленности и финансов.

Они ввели детальные, но расплывчатые законы и правила, позволяющие признавать уголовно преступной любую оппозицию, независимую общественность или просто объективную публицистику, последнее – даже в интернете. Это законотворчество создало дополнительные возможности сохранения их власти как ограниченной по сути и по времени лишь декоративно.

Неоднократно имели место покушения на жизнь и убийства видных оппозиционеров и публицистов.

Итог деятельности на середину 2021 года:

- усиление централизации общественной и экономической жизни, а также сопутствующей коррупции,
- урезание гражданских прав, поддерживаемое жёсткими полицейскими мерами,
- милитаризация экономики, основанной на доходах от экспорта природных ресурсов, и в течение последнего десятилетия почти отсутствие экономического роста,
- заметная инфляция и обеднение населения (сообщают: у 20% населения – трудности с питанием, и у семи миллионов человек – просроченная задолженность по кредитам),
- усиление эмиграции противников власти, гражданских активистов и молодёжи, ищущей вне страны возможности успешной реализации,
- страх сопредельных стран перед экспансией того или иного рода и изоляция в мире,
- с начала 2020 года – вирусная пандемия; от инфекции и в связи с ней погибли сотни тысяч людей на фоне ослабленной медицинской системы, слабой материальной поддержки населения и его недоверия к мерам против инфекции (несоблюдение дистанцирования особенно явно проявилось при периодически проводимых массовых мероприятиях),
- во многих городах стали проявлять себя общественными и культурными действиями молодые люди, более образованные, более активные, более взаимосвязанные, более смелые, чем прежние поколения.

Последний из итогов – это то единственное, что внушает оптимизм относительно будущего страны и делает для меня не бессмысленным изложить далее в этой части книги мои скромные соображения о её будущем.

Глава 3

К федеративной цельности

Необходимость взаимодействия

Охарактеризовав особенности России и события последних ста лет, перейдём к самому насущному вопросу: как ей со всем этим жить дальше.

Во избежание недоразвитости всех сторон жизни, характерном для натурального хозяйства, для эффективного сотрудничества людей в создании культурных и материальных ценностей и просто для пристойной жизни им необходимо широкое взаимодействие. Взаимодействие районов непременно возникает и укрепляет единство страны, коль скоро её организационная структура и распределение населения по её территории соответствуют её особенностям. Выше эти темы были только затронуты, а теперь пора обсудить их подробнее, обратившись к организации хозяйственной деятельности и общественной жизни в районах и в стране в целом.

Из громадного клубка трудностей выделим два препятствия возможному взаимодействию.

Первое из них – большие расстояния между основными районами страны и слабость средств преодоления расстояний. Уместно заметить, что совершенствование систем связи и современный доступ к невиданно большим базам данных существенно облегчают интеллектуальное общение (особенно формальную его сторону типа: приказ сверху – отчёт снизу), а также получение познавательной информации. Но культурное общение и внимательное обсуждение научных, хозяйственных или общественных проблем, не говоря уж о перемещении грузов, требуют путей и средств передвижения.

Второе препятствие – специфика централизованного управления страной и её хозяйством, тянущая к натуральному хозяйству.

Рассмотрим обе указанные причины последовательно и попытаемся назвать пути улучшения дела.

Понятие связности районов

Чем больше, многочисленней население района удобного взаимодействия, тем возможностей больше и дела идут лучше. Наоборот, если два района отделены друг от друга на некоторое расстояние, то, чем оно больше, тем взаимодействие затруднительней. Влияние этих двух факторов, численности населения и расстояния, конкретизируем понятием о потенциале взаимодействия двух районов. Для численного выражения этого понятия рассмотрим величину, которую назовём *связность* и будем вычислять самым простейшим образом. Так, связность S_{nm} района n и района m представим формулой

$$S_{nm} = (N_n + N_m) / L_{nm} ,$$

где N_n и N_m – численность населения в этих районах,

L_{nm} – расстояние между главными городами этих районов.

Суммарная численность населения находится в числителе дроби, и, чем она больше, тем больше связность, а расстояние – в знаменателе, и его увеличение уменьшает связность. Поскольку численность населения предлагается измерять в миллионах человек, а расстояния – в тысячах километров, связность получает причудливую размерность млн./тыс. км.; в дальнейшем тексте она не указывается.

Понятно, что предложенное представление столь сложного явления, как возможный потенциал взаимодействия районов, может дать только очень и очень ориентировочный результат. Он приемлем, однако, потому что для целей данного изложения иного, более точного результата и не нужно. Отметим главное:

- связность характеризует уровень преимуществ, которые может дать взаимодействие двух районов,
- по связности можно судить о целесообразности организовать или совершенствовать взаимодействие,
- она показывает, прежде всего, уровень преимуществ, которые может иметь меньший из районов от взаимодействия с большим, а не большего с меньшим.

Последнее утверждение понятно из того, что самая крепкая связь двух разных по численности населения районов, т.е. их непосредственное слияние безо всякого расстояния, меньше расширило бы возможности большого района, чем малого.

Края шкалы связности применительно к условиям России выглядят так:

- Минимальной связностью обладают два района по 1 млн. населения, удалённые друг от друга на 5 тыс. км.: $S_{\min} = (1+1) / 5 = 0,4$. Близка к такому значению связность сравнительно двух небольших и сильно удалённых друг от друга районов: Воронежа и Дальнего востока.
- Максимально связаны два района по 10 млн. населения, удалённые друг от друга на 0,5 тыс. км.: $S_{\max} = (10+10) / 0,5 = 40$. На этом уровне связность самого большого в стране района Москвы с ближайшими районами: Петербурга, Воронежа и Нижнего Новгорода. Итак, размах шкалы связности – от 0,4 до 40, её края отличаются в сто раз.

Обзор связности районов страны и пути сообщения

Сразу нужно уточнить, что страна нуждается во всемерном развитии всех видов инфраструктуры: от связи и электроснабжения до путей и средств сообщения. В данных заметках рассматривается только межрайонное взаимодействие, но не взаимодействие внутри каждого района, а также не любой вид взаимодействия, а наиболее наглядный вид – дороги. О районе ограничимся упоминанием, что в его наиболее обжитой части требуются автомобильные и рельсовые пути и, в меньшей степени, авиационное сообщение. Вне самой обжитой части района главные пути сообщения несколько иные: в большой близости к этой части и там, где это уже есть, – рельсовые дороги, традиционные или технологически новые, и автомобильные, а дальше – авиация.

Данные о всех рассмотренных районах представлены в первом приложении к данной главе, а об их связности – во втором и третьем. Все три приложения помещены вслед за основным текстом.

Далее показан пример вычисления связности и наиболее яркие численные оценки.

Принятая здесь численность населения трёх самых населённых районов страны составляет

Петербурга – $N_{\Pi} = 5,6$, Москвы – $N_{\text{М}} = 16,2$, Урала – $N_{\text{У}} = 6,0$ млн.
Расстояния между ними:

$$L_{\Pi\text{М}} = 0,6, \quad L_{\text{МУ}} = 1,4, \quad L_{\text{У}\Pi} = 1,8 \text{ тыс км.}$$

По этим данным получают значения связности:

$$S_{\text{ПМ}} = 36,3, S_{\text{МУ}} = 15,9 \text{ и } S_{\text{УП}} = 6,4.$$

Как видим, связность района Петербурга с районом Москвы наибольшая (это два самых крупных в России близко расположенных района), а связность с ними Урала значительно меньше: он наименьший из трёх районов, втрое более удалённый от них.

Хотя южный и восточный соседи Москвы, районы Воронежа и Нижнего Новгорода, меньше района Петербурга, их несколько меньшие удалённости обуславливают ещё немного большие связности с ними: 40,4 и 44,3 соответственно. Таким образом, наибольшей связностью, на уровне 40, обладает звезда с центром в районе Москвы и с тремя районами, ближайшими к ней: Петербург, Нижний Новгород, Воронеж. Непосредственная связность между краями этой звезды существенно меньше – на уровне 8.

Между соседними районами на лучах, отходящих от этой звезды на Юг (Воронеж-Волгоград-РостовДон) и на Восток (Нижний Новгород-Казань-Урал), имеется связность на уровне от 10 до 15, а связность напрямую с районом Москвы на уровне от 20 до 25. Естественно, связность между указанными районами, расположенными на разных лучах, совсем невелика. Например, связность Нижнего Новгорода с Воронежем и Ростовом-на Дону – соответственно 4,2 и 4,3.

Отсюда следует потребность и целесообразность максимального совершенствования всех возможных путей сообщения, особенно наземных, – в звезде четырёх центральных районов. Дальше от центральной части, на Юг и Восток, вполне естественна лучевая организация путей сообщения, но уже не всех возможных, а, вероятно, в меньшей степени автомобильных и в наибольшей степени рельсовых. И, конечно, – авиационных, особенно между краями лучей и центром, а также между районами, расположенными на разных лучах.

В азиатской части даже наибольшие связности невелики: между соседними районами по линии Урал – Омск – Новосибирск – Красноярск – от 8,3 до 9,0. Связность краёв напрямую (Урал – Красноярск) значительно меньше: 3,6.

Связность небольшого района Иркутска ещё меньше: с ближайшим Красноярским районом или с большим, но более удалённым Уралом – по 2,0, а с Омском – 1,0.

Район Хабаровска и Владивостока невелик по населению и очень удалён даже от ближайшего района Иркутска, и, конечно, его связ-

ность с остальными районами азиатской части минимальна: от 0,7 до 1,4 (она рассчитана по расстояниям до Хабаровска).

За счёт большой величины московского района связность с ним азиатских районов не столь мала: от 2,6 Дальнего Востока до 7,6 района Омска.

Как видим, в европейской части значения связности по обоим направлениям от Москвы, на Юг и на Восток, значительно больше, чем связность в азиатской части, которая вызывает поэтому наибольшее беспокойство.

В азиатской части страны хорошее автомобильное межрайонное сообщение вряд ли осуществимо, а основная роль во взаимодействии принадлежит иному: от Урала до Иркутска рельсовому транспорту с подспорьем авиации и от Иркутска до Хабаровска – авиации и перевозке грузов по железной дороге.

Вне самых обжитых мест, севернее отмеченных районов, где наиболее уместны, как уже высказано, те виды деятельности, которые возможны только там, – положение иное. Кое где существуют железные дороги, и они будут, по мере надобности использоваться, а в стороне от районов и этих железных дорог главный труд должны выполнить различные виды авиации: от медицинской и пожарной до пассажирской и грузовой, от совсем коротких рейсов до длинных межрайонных. Сверх этого и параллельно этому, для текучих и сыпучих добываемых там материалов – транспортировка по трубам.

Население. Много его или мало? И где?

Часто высказывается серьёзнейшее беспокойство относительно малочисленности населения страны по сравнению с её просторами, о слабой заселённости северных районов, особенно, в азиатской части.

Главнейшая же беда – убыль населения страны. Она, как известно, быстро развивается на фоне общего неблагополучия жизни. Пьянство, наркомания, некачественное питание, совершенно недопустимая заражённость многих территорий всевозможной химией и слабая медицина порождают высокую смертность. Эти обстоятельства являются ещё и источником болезней, ведущих к ослаблению репродуктивной способности и мужчин, и женщин, а также к рождению больных детей. Вместе с тем бедность и незащищённость склоняют молодых

людей сознательно воздерживаться от деторождения. Заметный вклад в убыль населения даёт гибель людей во всевозможных авариях, катастрофах и военных предприятиях, а также длительное содержание нескольких сот тысяч человек в исключительно жестоких условиях тюрем и лагерей. Временами ко всему этому добавляется ещё и эмиграция наиболее образованной и активной молодёжи. Теперь ещё – повреждение здоровья и смертность от эпидемии. В «Книге XXвек» содержится тревожное предположение, что *«в случае сохранения существующего направления развития России плотность её населения постепенно приблизится к той плотности, которой со временем будет располагать Канада, и тогда её население уменьшится до 70-100 млн. человек.»*

Порождаемые такого рода положением печальные эмоции не противоречат практическим соображениям: в большом народе возникает больше разнообразия, больше новаций, жизнь продуктивней и даже, возможно, веселее, не говоря уж о том, что, где рынок сбыта больше, там себестоимость продукции меньше, и, следовательно, производство развивается лучше. Обладание большим собственным рынком, как Китай, США и т.д., позволяет меньше зависеть от других стран, от торговли с ними.

Применительно к теме данных заметок подчеркнём другое, общеизвестное, но часто игнорируемое, – для благополучной жизни, для уменьшения смертности и увеличения рождаемости, людям необходимы прилично оплачиваемые рабочие места. К сожалению, их негде взять, если главная составляющая производства – добыча природных ресурсов, а иная деятельность более предпочтительна экономически и просто более комфортна в не столь холодном климате, как климат большей части страны. Выходит, чтобы людям жить благополучно, их нужно столько, сколько имеется хороших рабочих мест, и люди нужны именно в тех районах, где находятся эти рабочие места. Создаётся впечатление, что наблюдаемая в течение уже многих лет миграция людей в наиболее тёплые и, следовательно, продуктивные местности России – явление не только по-человечески естественное, но и вполне полезное для развития страны, подлежащее поощрению со стороны государства.

Но располагает ли Россия теми тёплыми краями, которые соблазнительны для мигрантов? Похоже, их немало. Так, в Краснодарском крае плотность населения невелика – 75 человек на кв. км., в Ставро-

польском крае, Нижегородской, Ростовской, Воронежской областях и того меньше – 40-45. В самой тёплой местности азиатской части, в Приморском крае, плотность населения и вовсе 12 человек на кв. км. Судя по тому, что плотность населения даже в названных пяти самых тёплых областях европейской части много меньше по сравнению с Германией (там приблизительно 230 человек на кв. км.), а их суммарная площадь составляет 371 тыс. кв. км, что чуть больше площади Германии, получается, что этим областям до германской заселённости очень далеко. По германскому примеру в них могли бы проживать и трудиться в несколько раз больше людей, чем сегодня.

Попутно. Гитлеровская пропаганда объясняла милитаристскую экспансию недостатком «жизненного пространства» и, следовательно, необходимостью завоеваний. В результате войны площадь страны, наоборот, заметно уменьшилась, немецкое население из отошедшей Польше восточной части, а также с Севера Чехии с большими потерями переместилось на территорию современной Германии. За прошедшие с довоенного времени десятилетия население страны, несмотря на потерю в войне нескольких миллионов человек, увеличилось больше, чем на 10 млн. Компактное проживание не лишило его ни гор, ни лесов (на больше 30% территории), ни рек, ни озёр, ни полей, а демократизация общества и труд обеспечили подавляющее большинство вполне обеспеченной, по общепринятым меркам, жизнью. Она завидна для многих, обладающих, в отличие от немцев, пространствами и богатством – но только в виде ресурсов земли.

Итак, целесообразных для миграции местностей в России вполне достаточно, и отсюда, казалось бы, напрашиваются простые выводы. Нужно прекратить бесполезную деятельность по удержанию населения (о заселении уже не говорится) в мало пригодных для жизни местностях – пусть останется там столько трудоспособных и прилично оплачиваемых людей, сколько нужно для эксплуатации природных ресурсов, охраны границ и поддержания порядка. А остальным, по мере создания рабочих мест в более подходящих местностях, нужно всемерно помочь переселиться туда.

Выводы просты, однако, осуществление такой программы дорого и сложно: она требует непривычного соблюдения интересов людей, как переселяющихся, так и аборигенов, а также серьёзного финансирования и большой просветительской и организаторской работы.

Теперь о мигрантах. Во многих странах они привлекаются из-за границы для выполнения необходимых сравнительно простых и слишком малооплачиваемых работ.

Использование мигрантов представляется хоть как-то приемлемым, если собственная безработица невелика. Но в России много людей проживают в бедности там, где работы нет и не предвидится. Именно этих людей, а не внешних мигрантов нужно бы звать туда, где есть рабочие места или специально для этого создаются новые предприятия. Нужно заботиться об их приличном устройстве и платить, конечно, не так мало, как внешним мигрантам, пусть даже для этого потребуется финансовая поддержка из общественных фондов; она может быть направлена или предприятиям (чтобы помочь их рентабельности), или напрямую работникам.

Попутно. Кроме лозунгов и демонстративных сантиментов, в пользу мигрантов склоняет не только корысть, но и забота об увеличении населения. Особенно же – своего послушного электората.

Выше упоминались некие прилично оплачиваемые рабочие места на наиболее комфортных территориях, но как их создать, является, насколько известно, нерешённой задачей. Автор не может взять на себя смелость конкретно сказать, то ли там нужно развивать фармацевтику, то ли судостроение и авиастроение, то ли средства строительства дорог. Кажется бесспорным только то, что имеющиеся в стране природные ресурсы: нефть, газ, металлы, лес, зерно и т.п. нужно не вывозить из страны в сыром виде, а максимально полно перерабатывать внутри страны – там, где это удобно. Остальное же зависит от научного, инженерного и коммерческого задела, который, хочется думать, имеется в некоторых областях на достаточном для мировой конкуренции уровне и который предстоит найти, тщательно взвесить и, решившись, взлелеять с помощью различных преференций.

Альтернатива же грозна – прогрессирующая бесчеловечность общества и на этом фоне нарастание конфликтов и сокращение населения. Эти явления крайне опасны как для страны в целом, так и для каждого её гражданина – в частности.

Централизация, федерация, самостоятельность

Разобщённость людей в обширном государстве естественно приводит к крайностям самостоятельности и, в противовес этому, – к стремлению власти централизовать управление всеми сторонами жизни, уменьшить сферу самостоятельности и с этой целью подавить даже попытки самоорганизации населения. В результате власть рассматри-

вает централизацию как единственно возможный способ управления государством, а всевозможные виды самоорганизации как вредный анархический подрыв стройной централизованной системы или, как иногда говорят в России, вертикали власти.

Однако, между крайностями централизованного управления страной и анархической самостийщины возможно и во многих странах существует иное устройство – федеративное. Как раз оно лицемерно провозглашено и в России, но на самом деле отсутствует, игнорируется.

Попутно. Страна называется Российской Федерацией, но в такой же мере не является федерацией, в какой в предшествующем Союзе Советских Республик не существовало никаких республик, к советам он никакого отношения не имел и не являлся союзом. Он был диктатурой, но не пролетариата, как провозглашалось, и даже не правящей партии будто бы этого пролетариата, а лишь её руководства и временами – только единственного культового вождя. К этой стороне жизни страны точно приложима знаменитая строка Б. Пастернака «Всё тонет в фарисействе».

На самом деле отдельные территории, в СССР размером побольше, в России поменьше, управлялись и управляются каким-либо наместником, посаженным московским центром. В СССР он являлся главой местной структуры единственной и потому правящей партии, а в России называется губернатором. В сущности, наместнику и сопутствующим ему лицам некая территория отдаётся на прокорм с условием проведения там воли центра. Он со своей стороны обеспечивает поддержку наместника с помощью имеющихся в распоряжении центра полицейских средств принуждения. Интересы местного населения игнорируются, естественно, не во всём; они, если поняты и не слишком обременительны, учитываются, но в целом имеют второстепенное значение. Очевидно, что такое управление страной не даёт ей шансов на развитие к благополучию. Рано или поздно оно не может не оказаться в прямом конфликте с населением. И, кстати говоря, в силу разного рода претензий – ещё и с внешним миром.

Попутно. Показательный начальный конфликт наблюдался в 2020 году в Хабаровске. Там был выбран губернатором не ставленник центральной власти, уже сидящий в этой должности, а другой, включённый в выборный процесс лишь для красоты и назначенный набрать голосов только на второе место. Хотя уже проверенный в рядах центральной номенклатуры, он чем-то менее подходил центру, чем отвергнутый выборами прежний губернатор. Этот новенький, человек местный, стал советоваться с земляками и предпринимать в угоду им самостоятельные

действия, например, заставил администрацию области не повышать свои жалования, а организовать бесплатные завтраки школьникам. То, чем он понравился людям, не понравилось центру. Его арестовали, увезли в московскую тюрьму и обвинили в каких-то криминальных делах 15-тилетней давности, которые, видно, до сих пор держали в запасе. Арестовать его слишком поторопились, и уже много месяцев подбирают показания на него и ждут, пока он в тюрьме сломается и сам сознается – в чём надо. Тем временем, жителями командовал пришлый чиновник, а они упорно и демонстративно требовали вернуть им избранного губернатора или, по крайней мере, судить его на месте – в Хабаровске. И постепенно осваивали радикальную критику центральной власти.

Федерализм исследован всесторонне, и о нём написано очень много. В частности, удачный обзор федерализма в современном мире и применительно к российским обстоятельствам доступен в статье Р. Енгибаряна «Нуждается ли российский федерализм в модернизации и какой?» («Международная жизнь» №4 2019). Любопытно прогнозирует МБХ: *«В будущем мегалополисы станут столицами земель, обладающих необходимыми административными и политическими атрибутами региональной субстолицы, с привязанной к ней нарезкой судебной системы, военных округов и так далее. Земли будут иметь собственное законодательство в рамках доставшейся им компетенции»*. В сущности, здесь речь идёт о федерализации управления страной, а термин «земля», видимо, происходит от федеративного устройства Германии. Это не случайно. Послевоенная Германия, наряду, например, с США и ещё больше – с Канадой, несмотря на заметные там издержки и отклонения, действительно может служить неким прообразом того федеративного устройства, в котором нуждается Россия.

Немного подробнее, но всё равно лишь в самых общих чертах, федеративное устройство России представляется следующим образом.

Центр должен распоряжаться обороной страны, внешними связями и общегосударственными программами, в частности, определять и финансировать строительство межрайонных коммуникаций. Он должен определять основные стандарты в важнейших областях жизни народа: здравоохранение, образование, социальное обеспечение, безопасность авиации, пенитенциарная система, форс-мажорные обстоятельства, а также сам выполнять в этих областях тот минимум действий, которые невозможны в районах. Он же должен решать труднейшую задачу – определять правила бесконфликтного межрайонного взаимодействия и организовывать разрешение всё же неминуемых конфликтов. Тогда, вся необходимая деятельность, которая находится

вне обозначенных рамок, становится правом и обязанностью органов управления каждого из районов.

Для осуществления серьёзнейших и сложнейших функций по управлению федеративной страной в целом, центру требуются, конечно, немалые средства, и часть собранных в районах налогов должна ему отчисляться.

Так ли очертить районы, как без учёта множества значащих факторов принято в приложении 1 к данной главе, или принять их очертания как-то иначе, – всё равно вне их остаётся много населённых пунктов, слишком удалённых от них. Эти пункты расположены и на совсем слабо заселённых северных территориях, и на территориях, сравнительно более заселённых (например, Костромская область). Относительно первых ниже приведены некоторые простые соображения, а для вторых в данном обзоре федеративного устройства, к сожалению, не нашлось места.

Управление обширными северными территориями является специфической проблемой федеративного устройства России. Мало того, что они слабо заселены, на них проживает несколько небольших народов, имеющих в силу крайне холодного климата, наличия больших рек и близости Ледовитого океана значительные особенности в устройстве своей жизни.

Сегодняшнее положение, когда в Тюменскую область и в Красноярский край включены обширнейшие территории вплоть до Ледовитого океана, а Хабаровский край простирается на Север до Магадана, вряд ли способствует хорошему управлению северными территориями в интересах его населения. Легко ли в Тюмени, Красноярске или Хабаровске изыскать экономические, культурные и даже, просто говоря, интеллектуальные возможности, чтобы профессионально вникнуть в потребности северных людей и помочь им, не обращаясь за разрешением и помощью в центр? Что общего, например, у управленцев Красноярска с жителями Ненецкого национального округа у самого океана? Разве у жителей Красноярска так мало своих проблем, что им хочется и хватает сил заниматься ещё и тундрой у океана? А Ненецкому национальному округу так ли уж нравится обращаться в центр не непосредственно, а через Красноярск? Скорее, северные территории имеют больше общего между собой, чем с районами на Юг от них.

Попутно. Похоже, единственной, связанной непосредственно с центром сохранилась поразительная Якутия (Республика Саха): территория – 20% России (как Индия), население – около 1,0 млн. человек (половина якутов, затем русские и несколько малых народностей; всех вместе в 1000 раз меньше, чем в Индии), зимы длинные с морозами до -50° и местами -70°С.

Представляется естественным решать проблемы северных территорий подобно тому, как это осуществляется в Канаде, не пристёгиванием их к более обжитым южным районам, а непосредственно из центра.

Приведенный беглый обзор централизации и федерализма показывает, что первый вид устройства много проще второго.

Попутно. Как утверждает циничное присловье «простота хуже воровства», и уже в XIX веке, тоже не без цинизма, говаривали, что «Россия велика, её не разворуешь». И действительно, создаётся впечатление, что даже воровство не так опасно, как страшна, даже губельна порождаемая централизацией коррупция. Хотя именно она прикрывает воровство, много важнее то, что, вопреки словам о достигнутой централизацией стройности, коррупция парализует управляемость государства. Если подчинённые видят, что их начальник в том или ином виде берёт взятки или просто ворует, они делают то же самое, помогают ему, делятся с ним и тем самым достигают независимости от него и, скорее, зависимости его от них. Такие действия образуют спаянную шайку, которая занята обогащением, а не выполнением служебных обязанностей. Коррупционные отношения вождь – приближённые аналогична.

Казалось бы, история учит, что во многих случаях простота централизации не препятствовала успехам. И действительно, можно назвать по крайней мере два типа таких обществ. Первый: общества до XX века, когда они были значительно меньше, обозримее, а экономическая и, главное, финансовая жизнь неизмеримо проще. Тогда не было столь изысканных, как сейчас, способов манипуляции материальными и финансовыми средствами. Пётр Великий орлиным оком проникал своих немногочисленных подданных (их было максимум 10 млн. человек) и, помимо убийственной карательной системы, наводил порядок собственной палкой и даже топором. Второй тип – тоталитарные государства вроде гитлеровской Германии или СССР. Их духоподъёмная идеология, тотальный сыск, крайняя жестокость и, сравнительно с сегодняшним днём, простота деловых отношений (см. выше о натуральном хозяйстве) держали коррупцию в приемлемых рамках. Похожа, например, современная Северная Корея. Очевидно, что, к счастью или к несчастью – кто как смотрит, современную Россию не

отнесёшь ни к тому, ни к другому типу, и поэтому для неё предпочтительнее иной путь – к реальной федерализации.

Условия федерализации

Подлинное, а не декоративное федеративное устройство невозможно без выполнения двух непрременных, но в традициях России трудно выполнимых условий.

Первое условие вытекает из того, что настоящее федеративное устройство невозможно, если значительную часть хозяйственно-экономической деятельности в районах осуществляют государственные предприятия. При получающемся в этом случае государственном капитализме большие предприятия действуют в районе не в интересах увеличения своей прибыли и, следовательно, увеличения отчисляемых району налогов, а в интересах управляющих ими из центра чиновников и, хочется надеяться, общегосударственной налоговой системы. Их деятельность лишь в самой малой степени соотнобразуется с интересами населения районов, в частности, – с экологическими.

Несовместимость государственного капитализма с действительно федеративным устройством страны с очевидностью означает, что параллельно федерализации требуется реорганизация значительной части существующих государственных и полугосударственных предприятий: разукрупнение, вывод из-под управления центром страны, приватизация. Этот процесс перехода из государственного капитализма в сторону свободной конкуренции совсем не прост. Он требует очень квалифицированного неподкупного проведения, чтобы общество получило значительные суммы выкупа, предприятия – хорошие перспективы прибыльного развития, а население – прилично оплачиваемые рабочие места.

Второе условие федерализма (и выполнения первого условия тоже) относится к общественной жизни. Ни мало, ни много, необходима независимость друг от друга законодательной власти, исполнительной власти, судопроизводства и средств информации. Более того, необходима надпартийность – по крайней мере судопроизводства и значительной части средств информации, а также, – желательно, и исполнительной власти. Везде: как в центре, так и в районах. Нужно исключить возможность доминирования и, тем более, единовластия как

стране, так и в районах какой-либо одной партии или бандитской группы, промышленной, финансовой, полицейско-военной.

Здесь уместно обратить внимание на целесообразность непосредственного взаимодействия районов помимо центральной власти или взаимодействия с её поощрительным участием. Речь идёт о взаимодействии, хозяйственном, культурном, научном, – любом, лишь бы оно, способствуя связности районов, укрепляло единство государства. Для этого, в частности, могут быть применены налоговые послабления на любую межрайонную деятельность.

Нужно хотя бы упомянуть само собой разумеющееся важное обстоятельство: подобно тому, как в федеративном государстве районы должны иметь значительную независимость от центра, так и внутри районов необходима иерархия самоуправления.

Соблюсти приведенные условия федерализации крайне трудно, тем более в заведомо неспокойном процессе перехода от грубо централизованного устройства, но без этого не обойтись, потому что без федерализации стране грозит опаснейший для населения и власти процесс хаотического развала.

К итогу

Из предложенного выше текста, на мой взгляд, довольно понятно важнейшее: народу России придётся сделать трудный выбор между глобальной централизацией приблизительно по образцу СССР и довольно глубокой федерализацией.

Как ответ на нарастание трудностей традиционная централизация, подкрепляемая полицейскими мерами, неминуемо будет усиливаться. Пример СССР показывает, что этот процесс опасен деградацией всех сторон жизни страны, в том числе даже полицейских, и хаотическим её развалом. В этом случае на её территории возникнет несколько самостоятельных образований. Такой результат по опыту XX века вовсе не обязательно воспринимать трагически. Как и к любому новому повороту истории, к результату распада трудно привыкнуть, он без сомнения неприятен, однако он не столь опасен, как ведущий к распаду процесс, который в стране, напичканной оружием, в хаотическом варианте грозит пойти по пути тяжелейших бед для населения.

Многие забыли, как власть предприняла попытку реформировать бывший СССР путём, в частности, предоставления входящим в неё

образованиям (формально – Союзным республикам) существенно больших прав, т.е. отойти от сугубо централизованной системы в сторону федерализма. Этому в августе 1991 года помешала попытка государственного переворота с обратной целью – «наведения порядка», т.е. ещё большей централизации. Это звучало наивно запоздалым. Переворот не удался, а успешное препятствование ему качнуло страну как раз в другую сторону – уже не в направлении федерализации, а к разделению её на вовсе независимые государства. Кровопролитие возникло, но тогда не тотальное, и оно почти не затронуло наиболее вооружённую европейскую часть страны. Как известно по опыту других стран, на такое бескровное счастье никак нельзя надеяться впредь.

С другой стороны, сохранение единства страны путём целенаправленной федерализации – тоже нелёгкий путь. Он не может обойтись без отхода от государственного капитализма, без обретения всеми ветвями власти независимости друг от друга. Потребуется преференции для всевозможной хозяйственной, общественной и культурной деятельности, направленной на укрепление связности основных районов страны, особенно восточных районов. Потребуется также поддержка концентрации населения в наиболее подходящих для этого районах.

Проведение глубоких реформ на пути к подлинно федеральному устройству страны крайне нуждается в понимании, поддержке и большой решимости народа. Вместе с тем, вряд ли есть сомнение в том, что процесс реформирования в направлении самостоятельности районов будет поддержан многими влиятельными группами их населения.

Совершенствование в стране всех видов инфраструктуры и, в частности, путей сообщения и средств передвижения по ним – та особая задача укрепления связности, которая требует, как и во многих странах мира, исключительно больших усилий: научных, промышленных, строительных и организационных. И, конечно, требуются очень значительные обеспеченные финансами заказы: от общества в целом для межрайонных проектов и от населения районов для внутрирайонных. Необходимы также заказы со стороны всевозможных частных инвесторов, для чего, заметим, они должны получить гарантии надёжности вложений, что требует решительного реформирования судебной и полицейской систем.

Представляется, что движение страны к реальной федерализации, к пробуждению инициативы в районах, к укрепляющему единство страны межрайонному взаимодействию не может обойтись без большой финансовой поддержки всей этой беспрецедентной деятельности, будь то государственное или частное финансирование или же льготное налогообложение.

Подчеркну ещё раз: реформирование страны в направлении подлинной федерализации и увязанной с этим децентрализации экономической и общественной жизни должно послужить укреплению её единства, воспрепятствовать обнищанию народа и катастрофическому для него хаосу развала.

Идти к реформам трудно и страшно, а стоять на месте легко, но чем дальше, тем опасней и опять же страшнее. Сомневающимся напомним старинное речение: осилит дорогу идущий.

Надо идти!

Приложение 1: население районов

Представлены районы России, включённые в анализ связности, т.е. только те, в которых суммарное население учтённых в них городов превышает 1,0 млн. человек. В состав каждого района включены близкие к его центру города, населением которых превышает 0,15 млн. человек. Рядом с именем района и каждого включённого в него города указана численность населения в млн. человек. Данные округлены до первого десятичного знака.

В каждом из районов имеется много небольших населённых пунктов, не учтённых в расчётах, и это, конечно, преуменьшает население районов, но представляется допустимым, поскольку, касаясь всех районов, вряд ли может существенно исказить общую картину оценки связности. Суммарное население районов, сформированных таким образом, составило 52,9 млн. человек, т.е. менее 40% населения страны.

Имя района	Состав района
Петербург 5,6	Петербург 5,4, Великий Новгород 0,2
Москва 16,2	Москва 12,7, Рязань 0,5, Тверь 0,4, Владимир 0,4, Калуга 0,3, Балашиха 0,5, Химки 0,3, Подольск 0,3, Электросталь 0,2, Мытищи 0,2, Королёв 0,2, Люберцы 0,2, Красногорск 0,2
Воронеж 3,6	Воронеж 1,1, Липецк 0,5, Тула 0,5, Курск 0,5, Белгород 0,4, Орёл 0,3, Тамбов 0,3
Волгоград 2,3	Волгоград 1,0, Саратов 0,8, Волжский 0,3, Волгодонск 0,2
Ростов-на Дону 3,2	Ростов-на Дону 1,1, Краснодар 0,9, Ставрополь 0,5, Новороссийск 0,3, Таганрог 0,2, Новочеркасск 0,2
Нижн. Новгород 1,5	Нижний Новгород 1,3, Дзержинск 0,2
Казань 2,4	Казань 1,2, Чебоксары 0,5, Наб. Челны 0,5, Альметьевск 0,2
Самара 3,7	Самара 1,2, Тольятти 0,7, Ульяновск 0,6, Пенза 0,5, Саранск 0,3, Сызрань 0,2, Балаково 0,2
Урал (Екатеринбург) 6,0	Екатеринбург 1,5, Челябинск 1,2, Уфа 1,1, Пермь 1,1, Магнитогорск 0,4, Нижний Тагил 0,3, Златоуст 0,2, Каменск-Уральский 0,2
Омск 1,2	Омск 1,2
Новосибирск 3,9	Новосибирск 1,6, Томск 0,6, Кемерово 0,6, Барнаул 0,6, Новокузнецк 0,5
Красноярск 1,1	Красноярск 1,1
Иркутск 1,0	Иркутск 0,6, Улан-Удэ 0,4
Хабаровск 1,2	Хабаровск 0,6, Владивосток 0,6

Приложение 2: данные о районах Европейской части

Косая линия разделяет: слева внизу – расстояния L (тыс. км.) между парами городов / районов; справа наверху – показатели связности S этих пар.

Город / район		Петер-бург	Мос-ква	Во-ро-неж	Вол-го-град	Рос-тов Дон	Нижн.Нов-город	Ка-зань	Са-мара	Урал	
Средняя за год t° С		5,8	5,8	6,9	10,4	9,9	4,8	4,6	5,6	3,0	
Население N, млн.		5,6	16,2	3,6	2,3	3,2	1,5	2,4	3,7	6,0	
Го-род / район	Петербург	—	36,3	8,3	5,3	5,5	7,9	6,7	6,6	6,4	
	Москва	0,6	—	40,4	20,6	19,4	44,3	26,6	22,1	15,9	
	Воронеж	1,1	0,5	—	11,8	13,6	8,5	7,5	9,1	6,4	
	Волгоград	1,5	0,9	0,5	—	13,8	4,2	5,2	10,0	5,9	
	Ростов Дон	1,6	1,0	0,5	0,4	L	S	4,3	4,7	6,9	5,1
	Ниж.Новгород	0,9	0,4	0,6	0,9	1,1	—	13,0	10,4	7,5	
	Казань	1,2	0,7	0,8	0,9	1,2	0,3	—	20,3	12,0	
	Самара	1,4	0,9	0,8	0,6	1,0	0,5	0,3	—	10,8	
Урал	1,8	1,4	1,5	1,4	1,8	1,0	0,7	0,8	—		

Приложение 3: данные о районах Азиатской части

Косая линия разделяет: слева внизу – расстояния L (тыс. км.) между парами городов / районов; справа наверху – показатели связности S этих пар.

Город / район		Мос-ква	Урал	Омск	Ново-си-бирск	Крас-но-ярск	Ир-кутск	Хаба-ровск / Влади-восток	
Средняя за год t° С		5,8	3,0	2,1	1,8	1,6	0,9	2,4/4,9	
Население N, млн.		16,2	6,0	1,2	3,9	1,1	1,0	1,2	
Го-род / район	Москва	—	15,9	7,6	6,9	5,1	3,9	2,6	
	Урал	1,4	—	9,0	7,1	3,6	2,4	1,4	
	Омск	2,3	0,8	—	8,5	1,9	1,0	0,6	
	Новосибирск	2,9	1,4	0,6	L	S	8,3	1,9	1,4
	Красноярск	3,4	2,0	1,2	0,6	—	2,4	0,7	
	Иркутск	4,4	2,9	2,1	1,4	0,9	—	1,0	
	Хабаровск	6,7	5,1	4,3	3,7	3,0	2,2	—	

Глава 4

Химеры и терпение

Память о войне неминуемо обрастает мечтательными вариантами и даже лживыми сведениями, задевает какие-то ассоциации и крепко оседает в головах то торжеством, то горем. Известно, что гомеровская Илиада основывается на событиях реальной Троянской войны, и, вместе с тем, является поэтическим воплощением прошлого. Эта война не могла быть тогда отражена письменно, и поэма содержит множество изумительных вымыслов о богах и героях. Аналогично, и «Слово о полку Игореве», созданное на много веков позже, содержит и бесспорные сведения, и представление их, свойственное, как утверждают специалисты, обстановке создания этого произведения.

Иное дело – современные войны, о ходе которых хорошо известно всё существенное, достоверны даже судьбы многих участников. И тем не менее, фантазии и химеры безграничны.

Характерна в этом отношении поэтическая память о русско-японской войне начала прошедшего века и мечты об исходе вялотекущего военного конфликта России с Украиной.

События русско-японской войны

Автор о той войне услышал в 1945 году, во время второй войны с Японией. Тогда не удивляло, а восхищало то, как «мы», наконец, отомстили за первую войну, вломили японцам. Об обеих войнах с Японией автор тогда, да и потом знал очень мало, а знать надо бы. Во-первых, та война была первой полномасштабной войной в современном понимании, причём войной образцово империалистической. Во-вторых, её отзвуки уже более ста лет не стихают, а значит, она не была просто проходной войнушкой.

Вспомним, как было дело. Те события разворачивались стремительно.

27 января 1904 года японский флот напал на несколько лет назад созданную в Китае российскую военно-морскую базу Порт-Артур (в 1000 км на Юго-Запад от Владивостока!). База была окружена и сдавалась 20 декабря того же года. Не прошло и трёх недель, и это поражение было как бы компенсировано победой в Санкт-Петербурге над

своим народом – расстрелом мирного шествия к царю (т.н. «Кровавое воскресенье» 9 января 1905 года). Последовала серия неудачных войсковых операций и в заключение – длительное кровопролитное сражение у китайского города Мукден, которое закончилось отступлением в марте 1905 года. Через ещё два месяца был полностью разгромлен громадный российский флот, направленный с Балтийского моря вокруг Европы и Африки на выручку осаждённого Порт-Артура, который тем временем уже пал; в силу этого флот плыл дальше на Север – теперь на выручку Владивостока (Цусимское сражение 14 и 15 мая 1905 года).

Наконец, 23 августа 1905 года победившая, но сильно ослабленная Япония и проигравшая войну, но ещё сохранившая резервы Россия заключили при содействии США мирный договор. Этот договор стоил России лишь небольших территориальных потерь, но бесславный ход войны, потеря чуть ли не всего военного флота (кроме запертого Турцией в Чёрном море) вызвали заметное снижение престижа России. Помимо войны экономику России ослабило предпринятое быстрое и исключительно дорогостоящее восстановление флота (который, кстати, в следующей войне, против Германии, оказался бесполезным, но его бездействующие матросы стали чуть ли не главной силой в восстании против собственного правительства – разок даже стрельнули из пушки).

Параллельно этим милитаристским историям и в значительной мере как их следствие, в общественной жизни России происходили тоже драматические события. Вот памятные вехи. Уже упомянутое Кровавое воскресенье. Мятеж на крейсере «Князь Потемкин Таврический» 14 июня 1905 года. Наконец, 17 октября того же года обнародован царский манифест о создании Государственной думы как законодательного органа. Хотя война уже прекращена и манифест, наконец, народу явлен, всего через два месяца (в декабре) – крестьянские бунты и вооружённое восстание в Москве (1-ая русская революция).

Прошло два года с начала войны, а сколько событий! И как эта, в сущности, губительная авантюра приблизила скорый крах Российской империи! Ей, правда, для этого потребовалось ввязаться ещё в одну войну. Та тоже сулила посрамление супостата, в начале вызвала громадный энтузиазм, а оказалась чудовищной мировой бойней, которая сломала Российскую империю. И ещё две: Австро-Венгерскую и Турецкую.

Только много позже стало понятным, что война 1905 года России с Японией была чисто империалистической войной за овладение частью Китая и Кореей и что через сорок лет нападение СССР на Японию было вызвано желанием вмешаться в сложные процессы, происходившие в Китае. Оно совпало с обещанием Сталина Рузвельту на Крымской конференции помочь в опять-таки империалистической борьбе США с Японией за влияние на Тихом океане (во время конференции Рузвельт ещё не мог быть уверен, что войну удастся решить атомными бомбами).

Ирония истории безгранична. В начале прошлого века Россия и Япония боролись за влияние в ослабленном Китае и их мирили США, а теперь они обе, всё ещё не договорившись после второй войны о нормальных отношениях, опасаются мощного Китая, которому способны противодействовать только те же США.

Песенное отражение войны

События войны ярко отразились в известнейшей песне о гибели крейсера «Варяг» и в вальсе «На сопках Маньчжурии».

Что касается «Варяга», то песня о том, какой он «бесстрашный и гордый», как клялись «умрём под волнами» и как «стал наш бесстрашный и гордый «Варяг» подобен крошечному аду», – почти чистый вымысел. Начало войны застало корабль в корейской гавани, где он был блокирован японским флотом. В силу бессмысленности сопротивления корабль затопили, а экипаж сдался в плен. Японцы подняли корабль с мелководья и использовали в составе своего флота.

Текст вальса менее известен, чем мелодия. Его вспомнили в 1945 году и без конца воспроизводили по радио изумительным голосом Ивана Козловского, своей прекрасной дикцией доносившего слова вальса вполне отчётливо. Они, плавно раскачиваясь, трогательно утешают похороненных на сопках российских военных:

Плачет, плачет мать родная,
Плачет молодая жена,
Плачут все, как один человек,
Злой рок и судьбу кляня.
Пусть гаолян
Вам навевает сны,

Спите, герои русской земли,
Отчизны родной сыны.
Вы пали за Русь,
Погибли за Отчизну.
Но верьте, мы за вас отомстим
И справим мы славную тризну.

Выглядит здесь так, как будто в опасности давно несуществующая «Русь» и более конкретно «Отчизна», хотя как далеки они, от гаюляна и этих могил! И верилось, что повинен «злой рок и судьба», а не кто-то более конкретный и что «плачут все, как один человек». Но обещание справиться славную тризну оправдалось.

Если не знать подоплёки этих двух замечательных песен, невозможно их слушать без сочувствия. А если знать, то примешивается ещё и досада на легкомыслие современников и потомков.

Свидетельства А. Блока и Инн. Анненского

Глубину потрясения тех современников можно вообразить по нескольким очень тревожным стихотворениям А. Блока причём как раз не тем, в которых он выглядит мистическим почвенником. Более всего, как кажется, он был поглощен своими личными переживаниями и выражением их в стихах так красиво, что теперь напрашивается резковатое слово гламурно. На самом же деле он до болезненности чутко прислушивался к поворотам общественной жизни, и в его стихах это отражалось. Так, помимо конкретных стихотворных откликов на события 1905 года, он в августе косвенно, но очевидно выразил горе Цусимы. Образами удивительной ёмкости и красоты создана целая сцена, в которой пение обещает надежду, а плач ребёнка во время причащения Таинству Причастия драматически предвещает несчастье.

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.
 Так пел ее голос, летящий в купол,
 И луч сиял на белом плече,
 И каждый из мрака смотрел и слушал,
 Как белое платье пело в луже.

И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.
И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у Царских Врат,
Причастный Тайнам, плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.

В сущности, эта история столетней давности свидетельствует о тупости авторитарной верховной власти и её военщины, о катастрофичности имперских замыслов, особенно же тех, которые не соответствуют наличным возможностям. В 1910 году Иннокентий Анненский в стихотворении «Петербург» дал этому состоянию страны тяжёлое определение:

Там не чары весенней мечты,
Там отравя бесплодных хотений.

А утешительные легенды о прошлых трагедиях не совпадают с неприятной действительностью, они, к сожалению, камуфлируют её, создавая у современников и тем более у забывчивых потомков ложное представление о красоте и даже приятности военных предприятий.

К мечте президента Украины

Последнее время стали слышны советы Украине, идущие в разрез с симпатичным предвыборным обещанием президента этой страны быстро прекратить смертоубийство на Востоке Украины и, кто знает, достичь мира.

Ставится вопрос: не перестать ли украинцам надеяться на переговоры о каких-то мирных шагах к докризисному состоянию? В начале украинского кризиса и автор осмелился сформулировать взгляд на него, тоже не столь оптимистичный, как президентский (в «Книге XX век», стр. 189-204).

Теперь, по прошествии нескольких лет, некоторые важные обстоятельства вокруг конфликта настолько прояснились, что, вовсе не отвергая упомянутый мой текст, можно всё-таки внести уточнения.

Цели сторон

Прежде, чем перечислять цели, нужно напомнить, что как для императорской России, так и для СССР владение Украиной было в числе важнейших элементов благополучия и величия. Она была, как говорили, житницей СССР и являлась, вдобавок, одним из его главных промышленных районов. Поэтому её отдаление сильно травмирует и экономику, и сознание теперешней России. Это, представляется, сформировало её подход к сложившемуся конфликту. И постепенно крепло впечатление, что России нужен отнюдь не мир, а конфронтация – резкая информационная и вялая военная. Цели понятны:

- во-первых, дестабилизация Украины для её отхода от Европы и, взамен, сползания к прежнему положению вассала России,
- во-вторых, с помощью упомянутого сползания – исключить более успешное, чем у России, европейское развитие Украины, которое, с точки зрения руководства России, явилось бы дурным примером для им руководимого населения,
- в-третьих, подъём настроения своего населения путём, как декларируется, показательного наказания предавшего друга, несправедливо захватившего истинно российские территории.

Снаружи видны две очевидные цели Украины. Первая – реализовать себя как независимое государство, благополучно развивающееся в европейской традиции. Вторая – вернуть отторгнутые земли. Интересы России противоположны, поэтому она препятствует достижению любой из этих целей и, тем более, обеих целей одновременно. Чтобы достичь хотя бы одной, нужно решить, какая из них важнее.

На мой посторонний взгляд, первая цель неизмеримо важнее, а вторую допустимо пока отправить в запас.

Вытекающая отсюда трудная задача – из актуальной повестки украинского общества убрать в тень нерешаемый пока вопрос об утраченных землях и до времени научиться жить без них. Экономически они не слишком важны, даже наоборот – их возврат создал бы Украине массу проблем, а нетерпеливое обсуждение путей их возврата травмирует, психологически расшатывает общественное сознание. Но: убрать в тень не значит забыть!

Идя к первой цели, необходимо, думается, сконцентрировать устремления и силы на совершенствовании своих собственных, внутриукраинских дел. В первую очередь называют требование обеспе-

читать как для государственных институтов, так и для граждан необходимость и возможность деятельности в рамках уверенной законности, а также обеспечить население невражеской информацией. Никто не сомневается, что успех в этих направлениях дал бы Украине вполне хорошие возможности для экономического роста, а также подъёма уровня жизни и уверенности в себе.

Единственное, что объективно осложняет путь к успеху, это дорогостоящая забота укреплять свои границы, в том числе – существующую временную границу с отторгнутыми землями; эта забота неотложная и, по-видимому, длительная. Её актуальность увеличится по мере перевода потока российского газа в Европу с украинских труб на трубы по дну Балтики: опасность повреждения украинских труб перестанет сдерживать военные действия.

Смысл украинских оборонительных усилий известен – создать положение, при котором нападающий не сможет надеяться на убедительный военный успех, тем более – на успех приемлемой для него ценой, и, находясь, надо думать, в трезвом уме, не полезет на рожон. На укрепляемых границах нельзя ни инициировать столкновений, ни даже рассержено попадаться на провокации, хотя это психологически трудно.

А встречи во всяких форматах и переговоры об улаживании конфликта и полезны для участников, и, не исключено, своей приятностью несколько уменьшают напряжение. Но всё же сегодняшняя относительная слабость Украины и, главное, принципиальная разница целей (не говоря о частных целях вроде обмена пленными и т.п.) делают успех переговоров, с моей точки зрения, к сожалению, – невозможным.

Украине помогут только собственные успехи.

Нужна терпеливая надежда

В связи с уводом деятельности по возврату земель в тень, не вредно помнить европейский опыт. Возврат похищенных земель или потерянной независимости требовал во всех случаях нескольких десятилетий терпения. Он не раз действительно наступал, но – в результате широких исторических процессов, не связанных напрямую с возвратом.

По мере внутренних успехов как украинского общества, так и российского оба соседа, набравшись невозмутимого терпения, поймут бесперспективность как конфронтации, так и обещаний быстрой нормализации. Постепенно в России высветлится более внимательное отношение к её значительнейшим внутренним проблемам, она займётся, наконец, ими, и у неё затухнет интерес к внешним разборкам. В какой-то мере, благодаря этому она потеряет интерес содержать и оберегать приобретённые земли, ещё и восстанавливать их, путаясь в национальных и имущественных отношениях, и при этом переживать изоляцию, вызванную всего лишь удовольствием обладания.

Вот когда всё сойдётся, а не раньше, станет возможным успех, и статус отторгнутых земель так или иначе, на тех или иных условиях изменится. К общему удовольствию. И это будет способствовать благополучию и России, и Украины, и всего Мира.

Глава 5

Память о второй мировой войне

Вступление

Под вечер девятого мая 1945 года отец повлёк меня на Красную площадь. За свои почти 50 лет он уже многое повидал, но в нём, видимо, сохранилось детское, как у меня тогда, желание немедленного счастья. Что он ждал там увидеть? Как Сталин целуется со всеми? Или даровую раздачу чего-нибудь полезного или просто съедобного? Нет, вероятно, он, как и я, ждал просто чуда. Вроде того, как почти четыре года назад, на следующий день после начала войны, он позвонил с работы и спросил меня, передали ли уже по радио, что наши взяли Варшаву. (Слушая радио и читая газеты, люди понимали, что война вот-вот начнётся. Все верили в быстрый решительный успех, к которому, де, всё готово. Кто мог вообразить, позволить себе подумать, что до взятия Варшавы предстоит почти 4 года страшной войны с чуть ли не тридцатью миллионами смертей?) А на Красной площади в тот замечательный день было довольно темно, неплотная толпа, кучки людей пытались танцевать под свою музыку. Даже привычного салюта мы не застали.

С тех пор как много раз и как различно в годовщину окончания европейской части войны снова и снова праздновали Победу! А время многое прояснило относительно и начала войны, и её хода, и её результатов, близких и даже уже отдалённых. И употребление звонкого слова «победа» применительно к той страшной бойне кажется всё менее уместным.

Ещё Соломон сказал: «Во многой мудрости много печали, и, кто умножает познания, умножает скорбь», и радоваться, закрыв глаза, удаётся, к сожалению, лишь недолго, приходится их открыть.

Победа хороша в футбольном матче, на ринге, но это слово слабо звучит применительно к той страшной войне – явлению, беспримерному, неизмеримо значительному, сопряжённому, к сожалению, с громадными потерями и неоднозначными последствиями.

Почему нападение и зачем сопротивление

Чтобы лучше понять происшедшее, нужно, по крайней мере, ответить на три вопроса: какова причина происшедшего, какова была цель действий и достигнута ли она. Применительно к той войне, это способно прояснить то извещение о ней, которое я вместе со всеми услышал по радио от председателя правительства В.М. Молотова и которое потом было с некоторыми изменениями напечатано.

Причина нападения Германии передана в речи В.М. Молотова, как теперь хорошо известно, очень упрощенно – только со слов германского посла: *«германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы»*. В ответ *«было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной»*. Как видим, В.М. Молотов не стал отрицать сосредоточения *«частей Красной Армии у восточной германской границы»* и тем самым, в сущности, подтвердил, что нападение можно представить как превентивное действие – следствие страха по поводу этого сосредоточения. Видимо, сосредоточение было настолько очевидным и внутри страны, и снаружи, что В.М. Молотов, опытейший аппаратчик, не нашёлся удачно возразить. И у внимательного слушателя (конечно, не у меня тогдашнего) возникал естественный вопрос: *«А зачем сосредоточились-то?»*

Вероятно, гитлеровская Германия, стремясь обезопасить тыл в мечтательно намеченной схватке с Великобританией, напала бы на своего союзника СССР и без этого нелепого сосредоточения. Но, с точки зрения Гитлера, оно делало нападение ещё необходимее и, вместе с тем, сулило быстрый успех, так как части Красной Армии сгрудились у границы негодно для обороны. Это и подтвердилось невиданным разгромом этих частей – громадного войска, оснащённого исключительно большим количеством грозной техники.

Теперь вспомним те ключевые слова о задаче и перспективах предстоящей войны, которые В.М. Молотов произнёс, объявляя о ней:

1. *«...дан приказ нашим войскам отбить нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины»*.

2. Вооружённые силы «с честью выполняют долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар по врагу».
3. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!»

В первой фразе цель войны сформулирована абсолютно точно.

Во второй выглядит неуместным риторическое определение «с честью»: ведь предстоял не рыцарский турнир, не дуэль за честь дамы, а тяжёлая война с жестоким захватчиком за спасение народа (впрочем, правительство ещё, видимо, не понимало полноты угрозы, надеялось, что возникло недоразумение и его удастся уладить).

В третьем, заключительном, выражении вместо абстрактного «победа будет за нами» не хватало сочувственного уверения вроде «мы выдержим это испытание» и хотя бы обещания вроде «мы вернёмся к мирной жизни и сделаем её счастливой для всего нашего народа». Без этого не ясно, так ли уж важно побеждать. Тем более что в течение почти двух предыдущих лет нацистская Германия характеризовалась правительством исключительно положительно – другом, ведущим справедливую войну против западных буржуев: Великобритании и неожиданно быстро поверженной Франции.

В опубликованном тексте энергичная вторая фраза стала менее осмысленной: «Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу». Тут армия как-то отделена от народа, война преждевременно названа отечественной и оказалось, что имеется три объекта защиты вместо одного – свободы родины. Но это мелкие редакционные недочёты по сравнению с ещё вставленной фразой: «Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина». Эта фраза уже из области не войны, а идеологии, и она двойственна: для правоверных партийцев оскорбительно соглашательское обращение к гражданам и гражданкам вместо товарищей, а для других, массово пострадавших от товарищей, было неприемлемо защищать славную партию и Сталина, названного великим вождём. Вместо согласия в народе эта фраза усугубляла раскол, который и без того имелся и очень ясно проявился, особенно в течение первых полутора лет войны.

Как известно, миллионами насчитывались разного рода дезертиры и охотно сдавшиеся в плен, перебежчики и коллаборационисты, среди них – обиженные раскулачиванием, голодомором, политическими репрессиями и просто жестокостью власти, трусливые или продажные. Но и идейные тоже. В статье 2015 года "Как Советский Союз победил в войне" М. Солонин приводит следующие данные о военных трибуналах. *«За четыре года войны < > было осуждено 2.530.683 человека. < > Из них только 994 тыс. человек были военнослужащими. < > К высшей мере наказания приговорено 217.080 человек, из них 135 тысяч (т.е. 10 дивизий) были военнослужащими». А сколько было застрелено безо всякого суда, просто на поле боя, в ходе следствия и т.п.? Для сравнения: тот же автор сообщает, что «в вермахте за пять лет войны расстреляли 7.810 человек».*

Чувствуется, что к письменному обращению успели приложить руку многие, и цели у них были разные. Народ же имел простую и объединяющую цель: выдержать испытание, отбить нападение и изгнанием германских войск с территории родины освободить народ от чужеземцев, для чего вооружённые силы должны сокрушить врага.

Многие люди, испытывая тяжесть войны и привыкнув к тому, что в боевых условиях и в тяжелейшем труде в тылу без самостоятельных решений и действий – никак, мечтали о том, что послевоенная жизнь будет менее тяжёлой и страшной, чем довоенная, и даже были в этом уверены. За это и воевали.

В отличие от Франции, страна не сдалась гитлеровцам.

Война в Европе

Народ, правительство, армия опомнились от ужаса начальных поражений. Захватчики встретили сопротивление, местами упорное, но преодолевали его. По редким плохо проложенным дорогам, в местности, малонаселённой беднотой, зато изобилующей болотами и реками без мостов, они пёрли решительно, спешили. Нахально ворвавшись в страну слишком поздно, за остаток лета всё же успели дойти до Москвы. Но не в Москву! И угодили в осеннюю распутицу, затем в мороз. Техника встала, зимнего обмундирования не было, резервы иссякли.

А правительство СССР, удачно заключив непосредственно перед вторжением гитлеровцев «Пакт о нейтралитете между СССР и Японией», развязывающий руки обеим сторонам, тем временем поверило, что японское нападение на СССР нереально. (Япония в это время го-

товилась к другой войне – с США и седьмого декабря напала на американский флот в Пёрл-Харборе.) Поэтому оно с ноября месяца стало перебрасывать к Москве строевые войска с Востока. Пятого декабря началось контрнаступление, и захватчики побежали вспять. Не слишком далеко, максимум на 250 км. Но впервые за войну!

Это показало миру, что Blitzkrieg (молниеносная война) на сей раз провалился. Одновременно англичане не дали немцам прорваться к Суэцкому каналу и к ближневосточной нефти, а Германия, следуя за Японией, объявила войну США, которые с этого момента стали громадным производителем вооружений и пищевых продуктов не только для Великобритании, но и, главное, для СССР. Длительная же война против создаваемой громадной коалиции была для Германии с её слабыми и ненадёжными союзниками явно не по силам. В глазах всех информированных людей её поражение стало неминуемым.

Всё же летом следующего года захватчики попытались прорваться к нефти Баку и перерезать поток военной помощи, налаженный через Иран. Они продвинулись далеко, к Сталинграду и к Эльбрусу, но и там, и там их планам осуществиться не дали. С этого момента, с конца 1942 года, война тяжёлыми кровавыми толчками, но уже неуклонно покатила на Запад, а после разгрома англо-американцами гитлеровских войск в Северной Африке и высадки в Италии и во Франции, – ещё и на Восток.

Когда была достигнута главная цель войны – очищение страны от германских войск, пусть ещё недобитых, началась стадия войны с другой целью, заблаговременно согласованной между союзниками по коалиции, – уничтожение германского и японского милитаризма и германского нацизма. В этой стадии спешить было не столь обязательно, можно было, взяв пример с западных союзников, накапливать решающее преимущество и благодаря ему вести наступательную войну с минимально возможными потерями своих людей. Но у советского руководства, кроме этой цели, была другая, не афишируемая, – в память о совсем недавней послереволюционной мечте о советизации Европы (лозунги 1920-го года: «Даёшь Варшаву!», «Даёшь Берлин!») хотелось захватить и обратить к социализму побольше европейской территории. При этом оно не верило, что союзники выполняют свои обязательства по договорённому разграничению (как практика показала, напрасно не верили, не собираясь, что ли, выполнять подобное

сами). Думалось, что захватим, только то и наше. В результате армия продвигалась как можно быстрее, наконец, произошла встреча с войсками союзников, те там, где успели перейти договорную линию, отступили к ней. Но армия, подгоняемая жесточайшим правительством, нацеленным на захват, и честолюбием высших военачальников, положила на уверенный захват Восточной Европы дополнительно громадное количество людей.

Несколько лет назад я стоял в семидесяти километрах на Восток от Берлина у старого немецкого укрепления на Зееловских высотах и смотрел с высоты 40-50 метров вниз, на приблизительно пятнадцатикилометровую низменность до реки Одер. По этой тогда заболоченной пересечённой каналами местности в апреле 1945 года срочно, прямо в лоб прорывался к Берлину фронт под командованием К. Жукова. В течение трёх дней волна за волной войска шли на сильно укреплённые высоты, пока гитлеровцы не отступили – не то боеприпасы кончились, не то авиация и артиллерия разрушили их укрепления, но, вероятно, ещё важнее то, что танкам удалось обойти эти высоты с фланга. Наступающие имели подавляющее преимущество и в людях, и в разнообразной технике, они потеряли по разным данным от 30.000 до 150.000 человек убитыми и ранеными (обороняющиеся – около 15.000). Считается, что берлинская операция в целом принесла 360.000 потерь, из них около 100.000 убитыми. (Для сравнения: за шесть лет войны Британия потеряла на всех фронтах 350.000 военнослужащих.)

И, наконец, наступило майское счастье окончания всего этого ужаса.

События в Азии

Продолжающуюся войну с Японией, казавшуюся в Европе совсем чуждой, в мае мало кто принимал во внимание, и невозможно было представить себе ещё предстоящие значительнейшие события. Они пошли крещендо:

24 июня – торжественный парад победителей над гитлеровской Германией на Красной площади.

24 июля – на Потсдамской конференции президент США Трумэн подтвердил Сталину то, что тому уже секретно доложили: в США произведено успешное испытание атомной бомбы (16.07.1945).

06 и 09 августа – США, уже испепелив бомбардировкам ряд японских городов, показательно взорвали две атомные бомбы: над японскими городами Хиросима и Нагасаки.

09 августа – в связи с обязательствами перед союзниками по коалиции СССР вступил в войну против Японии: началось успешное наступление в Манчжурии против располагавшейся там японской колониальной армии.

Судьба двух несчастных городов продемонстрировала невозможность дальнейшего сопротивления, и японский император заставил своих генералов капитулировать, чем избавил народы Японии и США от больших дополнительных жертв. (В Германии, наоборот, генералы, давно поняв, что война проиграна, хотели переговоров о мире, но их вождь желал сражаться до последнего немца.) И свершилось:

15 августа – Япония объявила о капитуляции (реально она началась 20 августа).

02 сентября – капитуляция Японии оформлена.

В этот день 02 сентября 1945 года закончилась шестилетняя мировая бойня, начатая 1 сентября 1939 года нападением на Польшу.

Наконец, наступил мир!

Взгляд на результат войны

Через 45 лет после этих событий стала очевидной ошибочность, если не преступность, многих действий перед мировой войной и в её ходе. Давно понято, что в 1930-40-х годах Германия, Италия, СССР и Япония имели на редкость милитаристские, но недалёковидные правительства, а демократические страны совершенно не были готовы в военном отношении своевременно противостоять агрессиям. Более того, общественное мнение этих стран было заражено послевоенным пацифизмом и разлагающей пропагандой о социальной справедливости и завидном динамизме деспотических режимов. Оно только с началом войны и то не полностью поверило в опасность. (Во Франции и этого не произошло. Более того, войска коллаборационистской части Франции ошутимо воевали в Африке вместе с войсками Германии.)

Итог очевиден: в войну совершились ужасные трагические события, в которых погибли десятки миллионов людей, причём, в основ-

ном, как раз в странах-зачинщиках, но и в Польше; как во время войны, так и годы после неё были безграничны страдания бессчётного количества выживших.

Последствия войны только вначале казались в СССР замечательными: да, страна расширилась почти до уровня императорской России, где-то поменьше, где-то побольше, да, несколько государств восточной Европы, освобожденные армией СССР от гитлеровцев, стали его сателлитами. Но привело ли это к длительному успеху, к благоденствию народа? Прошло всего 45 лет, и не только эти государства вернули независимость, но и сам СССР распался, а в России потребовались кардинальные реформы. (Аналогично через 43 года после великопленной победы над Наполеоном – поражение в Крымской войне и затем реформы Александра II.) Окончание войны не привело к миру: вспыхивали многочисленные войны, опять жертвы, опять страдания. И опять громыхает милитаризм, причём всё более убойным оружием.

Обернувшись на ужас той войны и уже зная её последствия, теперь трудно всё это уложить в радость победы. И не легкомыслие ли раздувать 8 или 9 мая праздник, да ещё придавать ему милитаристский уклон, катая по улицам танки и организуя ликование? Разве можно назвать праздником, пусть даже «праздником со слезами на глазах», годовщину, окончания самой страшной европейской бойни?

Эфемерность того, что достигнуто итогом той войны, и дальнейший развал страны, однако, мало чему научили, и теперь возрождается мечта о новых победах, делаются и опрометчивые шаги к ним. Устройство пышного праздника как бы гарантирует продолжение побед, убеждает в возможность повторения. Чего повторения? Ведь та война была чудовищно страшна. А современный мир совсем иной, и в нём война была бы неизмеримо страшнее.

О ценностях

Российское застарелое упоение той победой, ею и только ею, можно объяснить тем, что жизнь становится всё труднее, и других поводов праздновать в стране не усматривают уже много десятилетий. Исключение – пионерский успех Королёва с полётом Гагарина.

Но удивительно, как многим в России кажутся не важными её действительные достижения! И замечательные книги, и создания искусства, и необычайно мужественные гражданские поступки, и от-

крытия учёных, и успехи инженеров, и талант замечательных полководцев, и героизм сражавшихся с гитлеровцами. В этом же ряду, наконец, переход страны на новое общественное устройство. Он, вылился в далеко не завершённую ещё драму противостояния сторонников военизированной централизации управления страной под своим привычным управлением, и, с другой стороны, неожиданных пролагателей новых путей к самоорганизации общества. Не это ли всё – темы для общественного внимания и гордости?

И воинов на фронте, и трудящихся тыла двигала ненависть к захватчикам. Было понято, что они принесли людям невыносимое горе, а их победа означала бы гибель народа. Правительство страны решительно и жёстко сделало ненависть орудием отчаянного сопротивления врагу. Войска не сразу обрели способность воевать расчётливо, «не числом, а умением» (А. Суворов). Пока этого не было, напор врага сдерживало самопожертвование многих и многих солдат и командиров. Своим героизмом, идя на гибель, они подготовили изгнание захватчиков и затем решительный поход с двух сторон – на Берлин!

Чествуя героев и тружеников войны, нужно уважительно не унижать героев соседством незнамо с кем. Разве можно забыть, что рядом с умением и героизмом шли и командовали невежество и жестокость, в погонах и без? Многим хочется забыть о скандальной организации той войны, о страшной цене её завершения, о сопутствующих репрессиях, о жертвах.

Вот парадокс: немало современников и участников войны, затем их потомков, предпочло перебраться из своего отечества, из страны победителя, на чужбину, в страну – главного виновника той жуткой войны, в страну побеждённую, справедливо растоптанную и разорённую, в страну опозоренного народа. Но этот народ благодаря поражению и оккупации раскаялся, воспринял демократию, отказался от милитаризма, трудился, поднялся к благополучию. И есть надежда, что он сохранит достигнутое.

Не значит ли это, что в СССР подошли к войне и воевали как-то не так, а затем слишком возгордились? Уничтожив и потеряв в катаклизмах двадцатого века много десятков миллионов наиболее активной части народа, тем не менее, покусившись на моральное лидерство и, как бы на этом основании, – чуть ли не на мировое господство. На заведомо ложное и неподъёмное. И надорвались.

Подмена созидательной жизни милитаризмом – не средство против деградации страны, против многоликой бедности. Она служит лишь корыстным властолюбцам. Она препятствует продвижению народа к благополучной жизни и открывает путь к новым, ещё большим несчастьям.

За мир

На мой взгляд, в дни памяти об окончании войны нужно бы не дефилировать по площадям с возгласами о победе, а серьёзно подумать о том, как избежать подобных катастроф. Нужно бы исключить праздничную милитаристскую пропаганду и милитаристские поступки. Они не только отвратительны сами по себе, но по накатанному пути несут к такой беде, которая никого не пощадит. В том числе, мстительно уверен, зачинщиков и агитаторов.

Хорошо бы отмечать годовщины окончания войны простыми человеческими поступками.

Во-первых, – тихо подойти к могилам известных и неизвестных солдат, а также к могилам погибших в войну гражданских лиц, поклониться у захоронений, помолиться о павших, поднять рюмку горькой в память о павших и выстоявших, ещё и ещё раз вспомнить и осудить прямо или косвенно развязавших бойню.

Во-вторых, – всем вместе осудить милитаристскую пропаганду и призвать свои правительства к миротворческим решениям, например, об уважении чужих территорий, об ограничении торговли оружием, о разоружении, об исключении агрессора из человеческого общества.

Сегодня снова вполне уместны забытые лозунги вроде «За мир во всём мире». Возражают, что такие лозунги использовались в СССР лицемерно, не препятствовали военным авантюрам – чего уж яснее, в Афганистане. Согласен, да, лицемерно, но полагаю, что всё-таки препятствовали. Они отражали робость тех руководящих стариков, много повидавших военных ужасов, по отношению к организации большой войны и даже ограничивали малые военные выходы соображением о том, что это повредит пропаганде борьбы за мир, столь им полезной.

В дни памяти об окончании страшной мировой войны лучше осознаётся, как далеки мы от мира, как важно стремление к нему и как много ещё нужно сделать для спокойного развития человечества – вопреки безумным властолюбцам.

